

Василина Шаурина

Не суди
по
одежде

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василина Шаурина

Не суди по обложке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59629928

SelfPub; 2020

Аннотация

Ярослава хотела начать новую жизнь в чужом городе. Егор, заканчивая универ, готов был покорить мир.

Одна встреча меняет жизнь обоих.

Содержит нецензурную брань.

Я ехала в Питер. В идеале за новой жизнью. Но только в идеале. Вообще, это скорее попытка вытащить себя из ямы, в которую я собственноручно себя загнала. В родном городе я теряла себя. Грустная история любви и нереализованность в профессии. Понимала что, что-то необходимо менять. Сначала мысль незатейливо витала вокруг, а потом стала настойчиво так долбиться в мозг. Что надо уезжать отсюда, жить по принципу «где родился, там и пригодился» точно не обо мне. А Питер всегда манил. Не складывалось приехать сюда в отпуск. Была пару раз, но только проездом.

Именно поэтому я решила устроить себе здесь каникулы. Хотела убедиться, имеют ли мои соблазны под собой основания или мне захочется сбежать из этого города через сутки после приезда. Ну и ко всему прочему, в Питере живет моя сестра. Признаться честно, не могла бы сейчас точно сказать, что больше сподвигло меня поехать сюда: она или сам город. Сестра двоюродная. Она, в отличие от меня, не стала долго задерживаться на родине и уехала после школы. Учиться. Почему именно в Питер, спросите? Когда большая часть вчерашних школьников, если и покидают родные пенаты, то целью их является Москва. К своему стыду не в курсе, почему именно сюда. Универ? Город? Удаленность от родного города? Можно только гадать, что повлияло на выбор. Какими бы ни были причины, но итог она влюбилась. Да, банально: влюбиться в сокурсника, но банально, когда на учебу забивают и пускаются во все тяжкие. А наша нет, держалась.

Родственники поначалу ничего не знали. Уведомили их уже по факту, так сказать. Приехала со своим парнем и заявила родителям, что свадьба у них. Уже скоро. Настолько скоро, что тем стоило прям с места в карьер бежать на вокзал за билетами. Понятное дело, у обоих шок. Единственная дочура, живущая в другом городе, едва 20 исполнилось. Жениха впервые увидели. В общем, кино и немцы там было. Это мне уже потом мама моя рассказывала. Я хоть и в близких отношениях с сестрой, но упустила этот момент. О чем сильно сожалею. Пока у меня в семье такие страсти-мордасти творились, я тратила все свое время на того, кто этого не заслуживал. Слепла и оглохла на несколько лет. Первая любовь, мать ее.

Хотите знать, чем кончилось кино? Тетушка с дядюшкой мои поехать, конечно, поехали на свадьбу. Правда свадьбы там, как таковой, и не было. Расписались, в ресторанчик сходили. Конвертики подарили «на пару кирпичиков для семейного фундамента». И на этом все. Ее родители сказали, что их участие в семейной теперь уже жизни дочи заканчивается. Раз решили поиграть в семью, они мешать не будут. Правда, и помогать тоже. Справляйтесь, мол, сами. Причем, внутри нашей семьи чуть ли не ставки делали. Были уверены, что молодожены и полгода не продержатся. Все же ж положила руку на грудь, то бишь на сердце, сестрица моя та еще прЫнцесса. Довольно избалованная барышня. Что вниманием мужским к своей персоне, что любовью родственников.

Младшенькая она самая. А о парне мы знали совсем мало. Только то, что он местный, почти, 70 км от Питера. А эт вам не Кострома. Родители состоятельные. Да только парень этим вовсе не пользуется, сам себя обеспечивает.

Как они пересеклись, вообще не представляю. Не, представляю, конечно, как могут студенты познакомиться! Но что б вот такие, вроде бы, разные совсем, дошли до серьезных отношений. Это для меня было загадкой.

Их браку давали максимум полгода. А они мало того, что закончили довольно неплохо универ (Кир через месяц после свадьбы, Златка года через полтора), так еще и меньше чем через год сына родили. Родня вообще в шоке была. Никто не ожидал такой целеустремленности от нашей принцессы. Тетушка моя сразу стала наводить мосты с той стороной. Так как молодые снимали жилье, встал вопрос о покупке недвижимости. Договорились, что наша сторона добавляет половину стоимости, а с той ремонт и обстановка. Так совместными усилиями им организовали гнездышко в новом спальном районе Питера. Когда общалась с сестрой по Скайпу, видела ремонт. Должна признать, вкус у сестры определенно присутствует. Все эстетично, органично подобрано. Мне особенно кухня понравилась, в смысле мебель. Златка заказала себе кухонный гарнитур в черно-зеленом цвете. Верх стекло, все дверцы тонированное стекло, а низ салатного цвета. Черная столешница. Стены же и потолок в бело-сером исполнении. В самой кухне на полу плитка, в гостиной ламинат под сос-

ну. Кроме этого она визуально разделила их барной стойкой. В гостиной стоит угловой диван цвета какао с разбросанными по нему в художественном беспорядке подушечками и подушками, спиной к окнам. На противоположной от окон стене висит телевизор. А между диваном и стойкой обеденный стол. Гостиная отделена от прихожей шкафом купе. Ничего лишнего.

И вот сейчас я еду к сестре в гости. Познакомиться, наконец-то, с ее мужчинами: Кириллом и Мотей. Сестра у меня хоть и в декрете, но работает. На дому, сайты создает. Видела ее работы. Она в очередной раз доказала, что вкус у нее есть. И я, если честно, до сих пор не могу привыкнуть, что моя маленькая сестренка не просто выросла, она повзрослела. Хотя если уж совсем откровенно смотреть на вещи, то я на ее фоне даже проигрываю. Выгляжу инфантильно, мои 27 против ее 23. Можно сказать, ни о чем.

На вокзале меня встречал Кирилл. Пока шли к выходу из вокзала, спросил, как доехала, как настроение. Впервые увидев его вживую, я начинаю понимать, почему моя сестра ухватилась за такую партию. Парень не только внешне приятный, от него веет спокойствием, уверенностью, а главное надежностью. В общем, располагает к себе. И я настолько мягко, насколько позволяет мое дорожное состояние, отвечаю, что все хорошо, после душа я буду просто «Мисс Позитив». Смеется и подбадривает, что это уже совсем скоро будет. Его брат быстро ездит. Не совсем понимая, при чем

здесь его брат, смотрю вопросительно. Оказалось, что Кир договорился с братом о «доставке» гостыи на дом, и сейчас тот ждет нас на стоянке. Не придала этому никакого значения. Главное, с такси не надо связываться, а там уж кто повезет не важно. Кирилл его знает и ладно. Обожжённая прошлыми отношениями, я не рвалась заводить новые и неосознанно обходила мужчин стороной. Пресекая даже флирт.

Дорога меня немного утомила, почти двое суток пути. Редко когда бываю в тонусе после поезда. Но сейчас я была просто размазня. Вообще какая-то отстраненная была, как будто не в своей тарелке. Даже странно: сбылась моя давняя мечта, а я и особой радости не испытываю. С такими мыслями я вместе с Кириллом подошла к машине. Вернее следом за ним притормозила у иномарки. Цвета «синий металлик». Водителя сразу я не увидела, видимо, он был в машине. Кирилл подошел к водительской двери и постучал в окно, показывая рукой на багажник: давал понять водителю, что тот открыл его.

Именно в этот момент я впервые ощутила в реальности тот самый киношный эффект. Замедленной съемки. Всегда обращала внимания на такой фокус, когда смотрела голливудские фильмы. А сейчас на собственном опыте ощутила. Да, именно замедленно я стала наблюдать, как открылась дверь машины и из нее появился молодой человек. Сначала вид со спины. Впечатляющий такой вид, скажу я вам. Широкие плечи. Оборачивается к нам лицом. И тут я залипаю.

Как школьница какая-то при виде своего кумира. Так, что, кажется, даже не моргаю. Ужасно стыдно, но все разумное куда-то резко отодвинулось, куда-то на второй план или, может, даже дальше. Темные глаза, темные волосы, коротко постриженные, узкие губы с более полной нижней губой. И когда встречаюсь с ним взглядом, растворяюсь. Ну, совсем как девчонка, быть может, даже покраснела. По крайней мере, чувствовала, как щеки горят.

Кир прерывает наши гляделки. Кхм

– Егор, познакомься, это Ярослава или просто Яра. Яра, это Егор, мой родной брат. Я будто из гипноза выхожу. Моргнув раз, другой, третий, медленно произношу:

– Приятно познакомиться,– протягиваю руку. Егор же, не долго думая, берет мою ладонь в свою и целует. Глядя при этом в глаза. Что он, черт побери, творит?! восклицает мой мозг. Так не честно. На таком расстоянии (Егор стоит в полуметре от меня) его глаза это чистый виски: опьянеешь, а потом и утонешь такие прозрачные.

Кирилл, видимо понимая, что я нескоро очнусь, подтолкнул меня к задней двери машины, открыл ее и аккуратно «запихнул» меня внутрь. Сам сел вперед. Егор занял место водителя. Машина тронулась. Я видела пронесившийся за окном пейзаж, архитектуру. Видела и не видела. Перед глазами все еще стоял Егор. Я так сильно ощущала его магнетизм, его харизму, хоть руками трогай. Настолько материально было это чувство. Знала... смотрит в зеркало заднего вида... на

меня смотрит. Знала, потому что плавилась от этого взгляда. Мне жарко стало, несмотря на работающий кондиционер в машине. Смотрела в окно, а в голове мысль: «Что происходит? Откуда такая бешеная реакция на незнакомого человека?» Отказывалась понимать все сигналы, что подавало мое тело. А оно хотело его. Захотело вот так сразу и руки на себе ощутить, и губы. Это же наваждение, да? Наваждение, как только Егор скроется с моего горизонта, все встанет на свои места. Конечно, захотела, ведь с мужчиной сама не помнишь, когда была близка. Да ты не целовалась года три, наверное. Что удивляться, что сходу залипла на молодом, горячем. Он же, наверное, студент, гормонами за километр притягивает.

А я никогда не была поклонницей и любительницей одно-разовых связей. Вот совсем. А тут еще и родственники завязаны. Оно мне надо? Точно нет. Почему я считала, что это на один раз? Парень явно «охотник». Что по натуре, что по возрасту, ну не верю я, что в 20 парень может захотеть ста-бильных отношений. Там же инстинкты одни работают: за-столбить как можно больше. Когда я училась, такие «ходо-ки» среди студентов встречались, боже мой. Сутки без секса катастрофа. Может, и сплетни были, я не проверяла. Но от девчонок наслушалась. Иногда казалось, что учусь на фер-ме кроликов. Поэтому считаю, что моногамность это, ско-рее, исключение из правил. Как тот же Кир. В Красную кни-гу можно заносить. Вымирающий вид. Да, конечно, логич-но сразу провести параллель между братьями. Ведь кровные

родственники, чай. Так и что? Вот для меня не аргумент. После измены бывшего меня замкнуло. И я это признаю, конечно. Родные были обеспокоены моим состоянием, даже пытались сводить к психиатру. На что получили жесткий отказ. Уж со своими тараканами я как-нибудь сама справлюсь.

За всеми этими «веселыми» мыслями я не заметила, как машина остановилась около высотки. Договорились парни заранее или это случайно получилось мне неизвестно. Там, где я была мысленно, можно было пропустить и не такое. Вообще можно было не заметить, как машина остановилась и из нее все вышли. Ох, как я зла на себя! Только итог есть итог: именно Егор помогал мне выйти из машины. Откровенный ток при соприкосновении рук. Даже молнии почудились. Вскидываю на него глаза, и на пару мгновений меня обездвиживает. Понимаю, что надо идти, но «нет связи со спутниками». Таких эмоций в глазах мужчины мне еще не доводилось видеть. Разве что в том же кино, но мы-то сейчас не в кино. И связаны они были со мной, нацелены на меня. Дыхание перехватывает. Моя система безопасности уже вопит, я прям натурально слышу и даже вижу эту «мигалку». Разрываю зрительный контакт и отдергиваю руку. Подрываюсь с места и устремляюсь к Кириллу, который уже даже и не пытается вмешаться. Стоит у парадной.

Видимо Егор дал знак брату, что задержится, потому что на лифте мы поднимались вдвоем. Встреча с сестрой была очень бурной. Обнимались мы с ней минут десять прямо на

пороге. Потом было знакомство с племянником. Как-то у меня так вышло, что с маленькими детьми я не общалась. И Мотя был едва ли не первым, которого я держала на руках. Не спрашивайте как такое возможно, сама только сейчас это осознала. И это было удивительно. Волнующе и пробирающе до самой глубины души. Чувство, затрагивающее такие струны этой души, которые раньше молчали. Возможно, многие бы меня не поняли, осудили, но не было, кажется, до этого вот момента желания завести ребенка. Родить. Да, я любила, отдала несколько лет жизни человеку, который этого вообще не заслуживал. Но при этом ни разу за все время, что мы были вместе, серьезно не загоралась настолько, чтобы забременеть от него. Да, быть может, и не любила. Теперь я понимаю, что это была влюбленность. Всего лишь. Мираж.

Подарки раздарены. Пока ребенка укладывали спать, я сходила в душ смыть дорожную пыль. Сели за стол. И только тогда появился Егор. Говоря честно и откровенно, я благодарна ему. Что дал пространства, воздуха. Я успокоилась. Мотя меня успокоил. Умиротворил. Такой чудесный ребенок, о чем я незамедлительно заявила его матери. На что мне ответили, что Матвей перед чужим человеком ведет себя прилично, а вот если спросить Егора, что собой представляет его племяшка, он может много интересного рассказать. Сестра выдает это со смехом. Я вообще смотрю на нее и удивляюсь. Она так отличается от той, какой я ее помню. Удивляться вообще есть чему. Если ее мать с самого пере-

ходного возраста переживала за дочь, что та может связаться не с тем, то во мне были чуть ли не 100% уверены, что я устрою и карьеру, и личную жизнь. Устрою по всем параметрам. Дорасту до начальника отдела, замуж выйду как минимум за бизнесмена. И у нас будет коттедж, машина и дом на море. Ошиблись. Мне 27 лет. Ни того, ни другого. С первым я, конечно, собираюсь исправить положение в ближайшем будущем. Это моя цель. А вот со вторым я аутсайдер по собственной воле.

Егор присоединяется к нам за столом, не глядя на меня. Приветствует Злату. Теперь я выпадаю из беседы. Да мне и на руку. Могу исподтишка наблюдать за Егором. Оказалось, что он учится на том же факультете, что и Златка. Ну, не то, чтобы учится, диплом готовит. Между нами пять лет разницы! Боже. Ой, та ладно! Сама же его в студенты записала и дала 20 лет. А ему все ж 22. Маленькая, но разница. Да и какая, в общем-то, разница?? Ты не собираешься с ним мутить, ведь не собираешься?? Дурой будешь, если свяжешься.

Не, а почему нет?! Клин-то клином вышибают! Может, мне и стоит с ним поупражняться, хоть к жизни вернусь. Найду себе мужика, замуж выйду, ребенка рожу. Если, конечно, смогу так, по-проходному. Секс и больше ничего. Если только смогу, дааа...

Пока я разбираюсь с тараканами и намечаю план, что делать со второй половиной дня. Куда мне податься, с чего начать знакомство с Питером (пометок много разных сделала

перед отъездом).

– Яра, ты не против, если Егор покажет тебе город? Кирилл смотрит на меня. В ответ на мое недоумение, повторяет свое предложение. Видимо понял, что я где-то далеко была мыслями.

– Ты же хотела посмотреть Питер? Вот мы и предлагаем тебе Егора в качестве гида, поясняет Кирилл, а я уже в упор смотрю на его брата. Тот, подняв бровь, ждет ответа, а в глазах вызов: «Слабо тебе остаться наедине со мной?». Вызов, значит? Перчатка брошена...

– Это было бы чудесно, но только если планы не нарушаем. Быть может, кто-то ждет Егора на свидание?

– Не переживай, у меня еще вся ночь впереди. А пока я на несколько часов в полном твоём распоряжении. Взгляд «детка, пользуйся шансом».

– Отлично, тогда я сейчас по-быстрому переоденусь, и можем выдвигаться.

– О'кей.

Взяв вещи, иду в ванную комнату. Моя темная сторона шепчет одеться пооткровеннее. На зло. А здравый смысл говорит не пороть горячку и не выдавать себя с головой. Пофиг, решаю в итоге, и надеваю джинсы-скинни с полупрозрачной туникой. Делаю легкий макияж, волосы оставляю распущенными. Смотрю в зеркало, вполне себе неплохо. Иду обратно в залу, там один Егор. Увидев меня встает

– Едем?

– Да, я готова.

Когда выходим в прихожую, раздаётся звонок. Егор достаёт телефон из кармана джинсов, смотрит на дисплей и прежде, чем ответить, возвращается обратно в залу. Я по обрывкам разговора понимаю, что звонит девушка. Черт! Значит, я своей шуткой попала в цель. У него действительно кто-то есть. Нет, ты совсем дура, что ли? – спрашиваю я у самой себя. С такими-то данными, конечно, он не один.

Пока Егор разговаривает, я проверяю свою сумочку. Надеваю конверсы, куртку. Он не заставляет долго себя ждать, через пару минут выходим.

Вечером, когда Егор везет меня обратно, я понимаю, что без него мне не было бы так интересно, и я не увидела бы такого Петербурга! Куда он меня только не завозил. Соборы, церкви, памятники архитектуры, на официальной экскурсии это, конечно, прекрасно, но когда тебе показывают повседневный Питер, любимые места коренного жителя это намного круче! Поэтому признаю: я влюбилась в этот город, и не только в него. Егор открылся мне с такой стороны, какой я совершенно не ожидала от человека его возраста. Его поколения. Он покорила меня, неосознанно, скорее всего, хотя отрицать сложно пытался обаять. Не обошлось, конечно, без ложки дегтя. Я видела, какими взглядами его провожали и встречали особи женского пола. Нет, он не отвечал им, не поощрял. Во мне ли было дело или у него был своего рода иммунитет к такой реакции? Не известно. Да я и не хочу

узнавать. Вот это все мне точно не интересно. Блокировала все любопытство.

Поползновений со стороны Егора не было никаких. Совершенно. Все в рамках приличий и воспитанности. Но при этом он умудрялся касаться меня постоянно. Поэтому, когда возвращались назад, я была возбуждена знакомством с городом и ощущением его рук на своем теле. Я хотела его. Могла бы отрицать, только зачем? Бессмысленно. Он разбудил мое женское «Я» от долгой спячки.

Притормаживает у дома. Выходит из машины и помогает выйти мне. Пока едем в лифте, чувствую, как начинает накаляться атмосфера, прямо ощутимо становится жарче. На Егора не смотрю. Прячу взгляд. Заходим в квартиру, и я, пока еще остались крупицы здравомыслия, пока тормоза хорошо работают, хочу поблагодарить его за отлично проведенное время. Ведь я действительно давно уже так не отдыхала, не развлекалась.

– Егор, спасибо, я приятно провела время. Мне все очень понравилось. Ты отличный собеседник. С трудом узнаю свой голос, в нем явственно проскакивают хриплые нотки. Черт, молчать надо было, это же зов самки, а не голос.

– И это все? откровенно подначивает меня, дразнит.

– Да, говорю со всей уверенностью, какая только во мне есть, но ее, видимо, недостаточно.

– А я вот не уверен, берет меня за руку и резко дергает на себя. Впечатывает в свое тело. Совсем не уверен, и с этими

словами целует меня. Разворачивает нас и прижимает к двери. Господи, сколько энергии в нем. Я буквально воспламеняюсь, как будто через меня молния прошла. Подхватывает меня под ягодицы, и я машинально обхватываю его ногами за пояс. Отчетливо чувствую его через слои одежды. И готова отдаться прямо на месте. Настолько я растворилась в нем. Мне хорошо так, как еще никогда не было. О том, что мы в прихожей наших родственников, оба забыли. Напоминают. И не кто-нибудь, а Кирилл. Возглас удивления...

– Егор, **** ** ты в своем уме?! никогда б не подумала, что Кир способен ругаться так!

Егор отрывается от меня, тяжело дыша. От такого грубого возвращения из рая на землю тупо пялюсь на него, затем медленно перевожу «пьяный взгляд» поверх его плеча. Кирилл стоит в паре шагов от нас.

Господи, бред какой-то! Что я делаю-то?? Я же его совсем не знаю! Мысли табуном проскакивают в моей голове. Отчаянно вырываюсь из объятий Егора и убегаю в ванную. Заперев дверь, «стекаю» по ней на пол. Истерика накрывает. Черт!!! Я же даже больше, чем уверена, что он не свободен. Он моложе! От такой внешности одни проблемы! **** ** Да что толку, если перед глазами все равно он стоит. Я дура! Умудрилась влюбиться в первого встречного. Да я чуть не переспала с ним. Последнее, что помню, мои руки на его ремне. Расстегивают! Капец! Все, не выйду отсюда, пока Дмитриевы полным составом спать не уйдут.

– Славка? слышу стук в дверь. Кирилл, выходи, Егор ушел.

Отскребаю себя от пола, подхожу к раковине и пытаюсь привести себя в чувство холодной водой. В зеркало стараюсь не смотреть лишний раз. Глубоко вдыхаю. Выйдя из ванной, вижу свет. Кто-то на кухне. И я догадываюсь, кто. Заглядываю, так и есть. Кирилл сидит за столом с ноутом. При моем появлении оборачивается

– Яр, присаживайся. Разговор есть.

Молча прохожу к столу, сажусь за него. Как неприятно-то все это! Сжав ладони коленями жду. Подозреваю, о чем будет беседа. И, видимо, начать придется мне, Кирилл не торопится нарушать тишину. Наверное, слов подобрать не может.

– Кирилл, я понимаю, как это выглядело со стороны. Не знаю, что нашло, правда. Оправдываться не буду, не маленькая уже. Только обещаю, что такого больше не повторится. Не в этом доме точно.

– Яра, если ты думаешь, что я сейчас за брата переживаю, ты ошибаешься. Я в курсе твоей ситуации, не в подробностях, конечно, но и того, что знаю, достаточно... чтобы предупредить, Егор, он...

– Бабник? Извини, что перебиваю, ты называй вещи своими именами. Я видела, как женщины реагируют на него.

– Нет, не скажи. По крайней мере, сейчас. Еще год назад было да, повышенная активность, так сказать. Но теперь он

стал избирательным. Ты ведь знаешь, что он стал крестным Моти?

– Ну да. Ты к чему ведешь? Что он, как в церкви побывал, изменился?

– Яра, смеется, не совсем... просто он стал ответственнее, надежнее. Приоритеты у него сместились. Он у нас и раньше отличался рассуждениями не по своему возрасту. А теперь... в общем, я бы несколько не удивился, если бы он через полгода собрал нас, чтобы с невестой познакомить.

– Даже так? Кирилл, а к чему ты вообще весь этот разговор затеял? меня уже начинает утомлять эта тема и бесить. Я-то здесь при чем? Не из-за этой же одной сцены мы дошли до матримониальных планов этого кареглазого искусителя.

– Я всего лишь пытаюсь сказать, что совсем не против ваших отношений. Только предупредить хотел, что если ты не готова к тому вниманию, что притягивает мой брат, если тебя это сильно ранит, то не начинай. Не делай больно ни себе, ни ему.

– Аммм, ясно, киваю головой. Ладно, Кирилл, я порядком устала, если честно. Давай расходиться спать.

– Да, конечно. Извини, ты же с поезда, но я посчитал лучше сразу поговорить. Мм, белье постельное я принес. Укладывайся. Все, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Хренушки, какая уж тут спокойная ночь?! Глаза закрываю. Егор. Запах, шелк волос. Пальцы прям зудят, так хочет-

ся ощутить, зарыться. Его губы на моих. Черт!!! Похоже, я с ума схожу. Не будет этих отношений, даже если у него ничего серьезного сейчас нет ни с кем. Не хочу! Мне нервов никаких не хватит. Я же доверять совершенно разучилась, отучили... Я и ему весь мозг вынесу ревностью. Малоадекватная для отношений. Одни проблемы только со мной. Чем-то бороться с этим наваждением надо... Работой себя загрузить? Других способов не знаю. Капец, приехала, называется, отдохнуть. Осмотреться. Хотела после отпуска начать поиск работы в Питере, попутно передавая свой фронт работы и вообще завершить все дела в родном городе. Но, видно, придется переиграть. Начну прямо завтра, с утра. Резюме у меня подготовлено было.

Уснула я только под утро, наверное. Когда встала, часы показывали 7:23. Ладно, отоспимся на пенсии.

Сестра уже всю орудовала на кухне. Мотя ждал свой завтрак. Она, конечно, удивилась моему раннему подъему, но воздержалась от комментариев. Я привожу себя в порядок в ванной. Смотрю на свое отражение в зеркале. Мдааа, видок тот еще. Глаза красные. Ладно, мне пока никуда не идти. Попрошу у сестры что-нибудь холодное, сделаю компресс. Освежившись кубиками льда, чувствую себя намного лучше. Можно отправляться на покорение менеджеров по подбору персонала в крупных компаниях. После того, как Злата накормила нас обоих, я попросила у нее ноут. И приступила к осуществлению своего плана. Набрал с десяток вариантов,

обзвонила. Кому резюме закинула, с кем сразу о встрече договорилась.

Результат ошеломил. К концу моего пребывания в Питере, я нашла работу. Не знаю, чем я так сразила работодателя: напором, энергией впечатлила, своим опытом ошеломила, своей красотой. Не суть, я ведь честно не верила, до последнего не верила, что из этой авантюры может что-то получиться. Хотелось бы сказать, что так я на работу еще не устраивалась, но это будет враньем, ведь для меня это первый опыт. После универа как устроилась, так и работала на одном месте. Возможно, желание было таким сильным, что оно мне и помогло. Пройдя несколько собеседований, я была приглашена в крупную компанию на стажировку. Цель достигнута. Победа? Не знаю. Я как в тумане сейчас. Теперь на сцену вышли проблемы жилья, уход со старой работы и много всяких мелочей. Мой план осуществлен. Мне б радоваться, но не могу. Потому что на части раздирает. Кажется, что так, поддавшись эмоциям, я сейчас дров наломаю. Много. Да, конечно, мандраж от предстоящих событий есть. Как же без него. Но еще... Какое-то чувство... Предостережение? Быть может. Не знаю. Не до того сейчас, надо думать, как все обставить со старой работой, чтобы не возникло накладок на новой.

Когда вечером Кирилл пришел с работы и мы собрались на кухне, я объявила им, что нашла работу. И в ближайшем обозримом будущем стану жить рядом с ними. Сначала был

шок, потом был визг. Визжала, естественно, Злата, она меня так обнимала, что я думала, задушит. Конечно, никто не ожидал от меня таких телодвижений. Еще бы, если сама такого результата от себя не ждала. О столь грандиозных планах никто не знал, и уж тем более, что я так ускорюсь. Я никого не посвящала в них. После такой новости первой мыслью было прямо сейчас закатить пирушку. Но подумав на троих, решили, что лучше это организовать после моего переезда. Ибо не стоит бежать впереди паровоза.

Вместо пирушки приступили к мозговому штурму, надо было найти жилье или хотя бы присмотреть варианты. Перебрав кучу предложений рынка недвижимости, мы не нашли ни одного удовлетворяющего моим требованиям. Удаленность, оплата, состояние самого жилья. Промучившись весь вечер, предлагаю остановить поиски до завтра. Ведь утро вечера мудренее. На том и расходимся по кроваткам.

Набегавшись по городу в поисках работы, день перед отъездом я провожу с сестрой и племянником. Восполняю пробелы общения. А параллельно собираю вещи. Когда Кир приходит с работы, я уже сижу на чемоданах. Он практически с порога выдает мне их совместную идею (так он выразился). Я же совершенно не в восторге была, пока сидела и слушала Кирилла.

– Если вкратце, то ситуация такая. Егор с другом снимали жилье, квартиру на двоих. А друг уже несколько месяцев, как у подруги проживает и вообще жениться собрался, и, по-

нятное дело, ему эти расходы не нужны. Вот. Егор ищет соседа. Так почему бы тебе не пожить с ним какое-то время?

– Кирилл, а ты как себе это представляешь вообще? Мне, конечно, очень нравится такой вариант, да и кому бы не понравился? Хоть и ездить дальше. Только, как быть с личной жизнью? И даже не моей, смею заметить, а твоего родного брата?!

– Слав, ну вы же взрослые люди, разберетесь...

И подмигивает! Нет, вы это видели? Сводник *ать *ашу!

– Ладно. Пару месяцев, а если очень повезет, то и меньше, мы выдержим. Я так думаю. Приложу все усилия, чтобы жильё найти, наверняка в корпорации много иногородних. Подселюсь к кому-нибудь.

Сестра, надо думать, поддерживает идею мужа. Как же, я в принципе другого ничего и не ждала.

– Ну и хорошо. В случае чего ты знаешь: мы рядом. С Егором я поговорю, а завтра уже сами пообщаетесь. Он согласился еще раз поработать таксистом.

– Понятно, что тут еще добавить, раз они уже обо всем сговорились, ну, что, устроим прощальные посиделки? и за кружечкой чая рассказываю свои впечатления об этом городе, о моих кадровых приключениях.

Мой поезд после обеда. С замиранием сердца жду, когда Егор приедет за мной, чтобы отвезти на вокзал. После сцены в прихожей я его больше не видела. Или не приходил к брату, или мы просто не пересекались по времени. И теперь...сей-

час у меня аритмия, у меня паническая атака. Ограниченное пространство, еще какое ограниченное! Сидеть рядом с ним в машине больше чем полчаса... он и я. Да, конечно, можно слинять на заднее сиденье, но это ж равнозначно тому, чтобы во всеуслышание объявить, что я трусиха, что вообще неадекват. Поэтому сразу отмечаю эту идею. Я смелая, я взрослый человек, черт побери! И, в конце концов, я женщина, что я не справлюсь? Блин, а с чем справляться-то собралась?? Можно подумать, он завалит тебя сразу, как в машину сядете. Какого ж ты мнения о парне. Ай-яй-яй, укоряет меня совесть. Или ты этого ждешь? Тогда конечно...от одной только мысли пульс зашкаливает. Я ж точно умом тронусь, вот уже сама с собой разговариваю. Немного осталось до раздвоения личности.

Приехал. Злата встретила его, сидят, что-то обсуждают на кухне. Видимо, диплом. Я пока в ванной, отчаянно делаю вид, что вся в сборах. Сто первый раз проверяю, все ли взяла. Сумасшествие? Да, точно, оно и есть. Ведь взрослый человек, а веду себя, как подросток. Отврат полный. И, собрав всю волю в кулак, иду на кухню.

– Егор, привет.

Парень на звук моего голоса вскидывает голову, взглядом проходится от макушки до пальцев ног. Меня это нервирует. И в тоже время заводит. Выражение глаз такое обволакивающее, возбуждающее. Жар по венам разбегается. Вроде, и одета я вполне так скромно: лосины, вязаная ажурная туни-

ка, надетая на майку в тон лосин, а как будто в нижнем белье перед ним.

– Привет, тон его голоса, взгляд. У меня внутри все трясется и сжимается. Отвожу глаза, пока не распознал все, что в душе творится. Ты готова? Можем ехать?

– Да.

Встает. Подходит ко мне.

– Где вещи? А у меня короткое-нахрен-замыкание! Запах, его запах так ударяет по моим рецепторам, что я думать не могу, все еще находясь под действием его взгляда. Яра?

– Мм, там, машу рукой в сторону шкафа-купе.

Идет за моим чемоданом и дорожной сумкой.

Мы со Златой присаживаемся «на дорожку». Прощаемся. Целую Мотю на прощание.

Спускаемся к машине. Егор укладывает багаж, а я занимаю переднее пассажирское место. Пристегиваюсь. Он занимает водительское место.

Ехать в тишине или говорить ни о чем? Ах да, я же, по идее, должна буду заселиться к Егору, когда вернусь. Черт, главное, чтобы голос не подвел и не сорвался.

– Егор, ты действительно не против, чтобы я стала твоей соседкой по квартире? Пусть и ненадолго.

– Нет, а почему я должен быть против? Фактически, это я предложил, чтобы ты первое время пожила у меня.

– Зачем тебе это? Не понимаю.

– По доброте душевной. Такой ответ устроит?

– Устроил бы, если бы не...

– «Не», что? Что у нас чуть секс не случился?

– Да, а что, это не должно меня волновать при проживании с тобой на одной площади?

– Волновать должно, но не в этом плане. И если ты думаешь, что я таким образом пытаюсь довести начатое до конца, то ошибаешься. Квартира двухкомнатная, я прихожу только поспать. В основном. Потому что учусь и работаю. Работаю по профилю, поэтому все, что надо, делаю непосредственно там. Мы если и будем встречаться, то только по утрам. Ну как? Успокоил?

– Ясно. Все предельно ясно, старательно перевариваю эту информацию и пока не знаю, как мне к ней относиться, Да и по деньгам, расставим все точки, я могу отдать свою часть уже после? После того, как найду себе жилье. Два месяца аренды, ты дашь мне в долг?

– Да, все нормально. Заплатишь, когда сможешь.

Смотрю на него и думаю, что за добрый самаритянин? Прямо не мужчина, а сокровище. И так бесяче себя чувствую. Натяните вам, пожалуйста, и бесплатная хата на два месяца, и без домогательств. Никогда бы не подумала, что могу быть настолько... капризной? Неустойчивой? Ведь прямо сейчас меня все это жутко раздражает.

А через пару секунд направление мыслей резко меняется. Пользуясь тем, что Егор внимательно следит за дорогой, я наблюдаю за ним. Не открыто, нет. Откинувшись на под-

головник, я как бы тоже смотрю за дорогой, но со стороны Егора. Да, именно, с моей стороны вообще ничего примечательного нет. Знаете, если бы я до этого не испытывала никаких чувств к нему, то после «тайного подглядывания» я бы точно не смогла остаться равнодушной. Он так сексуально смотрится за рулем. Смотрю на его профиль и млею. Ага, и где мои 17 лет? Что я вечно как девчонка несмышленная веду себя рядом с ним? «Уплыв» куда-то далеко в своих мыслях, не заметила, как задремала. Будит шепот на ухо: «Яра, мы приехали, проснись». Медленно открываю глаза, и «ныряю» напрямик в омуты. Про поезд даже и не вспоминаю, вообще ни о чем не думаю: тем более о такой мелочи, что мы у всех на виду. Машина стоит на улице. «Поцеловать на прощание, в знак благодарности?.. Вернусь через две недели, он и не вспомнит... Держится так отстраненно, как будто и не было ничего... Сама чего-то там напридумывала, переживала, а он парень молодой, вообще не загоняется, подумаешь, поцелуй... Сейчас в моде секс без обязательств, а ты загоняешься о какой-то там попытке», пролетает вихрь мыслей. Что уловил Егор? Взгляды так и не разошлись. Наоборот. Дыхание участилось. Как по команде мои глаза закрываются и тут же его губы опускаются на мои. Волшебно. Да, именно так, как бы слащаво не звучало! Я готова целоваться с ним бесконечно. Медленно скользит губами по моим, невесомо ласкает. Сколько бы продлилась эта попытка, не знаю, я приоткрываю рот и в отместку дразню языком его нижнюю губу. Реакция

незамедлительна, Егор впивается в меня. Проникая языком в рот, щекочет нёбо, сплетается с моим языком. Температура в салоне взлетает, становится очень жарко. Подозреваю, что окна начали запотевать. Чувствую его руки, скользят с шеи на грудь, доходят до бедер. Делает попытку перетащить меня к себе.

Громкий сигнал клаксона врывается в сознание. Испуганно отрываюсь от Егора, озираюсь по сторонам в тщетной попытке понять, где мы и что происходит. Откидываюсь обратно на сиденье, закрывая лицо руками.

– Черт! Который сейчас час?? У меня же поезд! судорожно ищу свою сумку. Она оказалась на заднем сиденье. Вытаскиваю билет. Смотрю время на телефоне. Полчаса осталось. Егор все это время сидит молча. Молча смотрит в окно.

– Егор, мне уже пора. Достань, пожалуйста, вещи.

Так же молча выходит из машины, достает вещи из багажника. Стоит и ждет меня. Снова лезу в сумку, достаю зеркальце и проверяю. Хорошо, что помады на губах не было. Выхожу из машины, Егор тут же ставит ее на сигнализацию. Сначала идет впереди меня, но как только толпа становится больше, берет меня за руку. Сплетает пальцы.

Минут через десять находим мой поезд. А потом и вагон. Все так же молча Егор заносит мои вещи. А я иду следом. Остается совсем мало времени. Не глядя на меня разворачивается на выход.

– Егор, я провожу тебя.

В ответ только кивок.

Выходим на перрон. Не выдерживаю его молчания, приподнявшись на цыпочки порывисто обнимаю.

– Спасибо тебе...за все.

Отпускаю его, отступаю на шаг. А он достает телефон:

– Продиктуй свой номер.

– Зачем?

– Если получится, встречу тебя через две недели

– Я сама справлюсь, не хочу тебя напрягать.

В ответ получаю такой тяжелый взгляд исподлобья...

– Не сомневаюсь, но вообще-то я добровольно предлагаю свою помощь! У тебя поезд сейчас тронется, давай быстрее.

– Ладно, записывай...

– Я тебе дозвон сделаю.

Слышу проводницу.

– Все, давай, до встречи.

И я не успеваю что-либо ответить: Егор уходит. А мне ничего не остается, кроме как зайти в вагон и занять свое место.

Когда у тебя в жизни такие перемены происходят, то срок в две недели это пустяк. Мелочи. Я крутилась как белка в колесе. Спала или нет, не знаю. Практически не ела. В результате чего сильно похудела. Много чего осталось нерешенным, но самое главное я успела, самые важные пункты в моем списке были отработаны. И что самое удивительное! Наверное, это была судьба, карма какая-то, что не стоит нам

сейчас находиться на одной жилплощади с Егором. В общем, родители, узнав, что перебираюсь к Злате, через каких-то своих знакомых нашли мне квартиру. Те даже обещали забрать меня с вокзала, чтобы сразу встретиться, отвезти и показать жилье. Но я была больше, чем уверена, что остановлюсь на этом варианте. Даже если в итоге мне придется ездить на работу с тремя пересадками. Сообщаю людям время и дату моего прибытия в Питер. О Егоре я запретила себе думать.

Но все же хаос в мыслях. Объясниться все же надо будет, банально позвонить и сказать, как есть. Воспитанные люди так и делают. И я смогу. А там уж, где встретимся? Ну, разве что у Златки. И то, даже такое можно просчитать.

Я решила начать новую жизнь, и я это сделаю! Буду строить отношения по принципу «главное тебя любят, а остальное не важно». И отнюдь я не расчетливая стерва, со временем полюблю.

Егор

По уши в дипломе, сижу один в кабинете, поэтому никто не мешает. К айтишникам вообще лишний раз никто в кабинет не лез, неуютно у нас. Настойчивый звук привлекает внимание и отвлекает от проекта. Отрываясь от монитора, оглядываюсь по сторонам. По столу на вибрации «ползает» мой телефон. На дисплее физиономия брата.

– Привет, что хотел?

– Горян, до тебя дозвониться невозможно, третий раз на-

бираю!

– Ну, дозвонился же, излагай.

– У Златки на днях родственница приезжает, встретить надо.

– Ты хочешь сделать из меня таксиста? Блин, Кир, когда ты уже себе тачку купишь?

– Блин, Гор, наверное, когда большую часть процентов выплачу, не? Ты забыл, что на мне кредит висит?!

– Все, не кипятись, брат, помогу. Когда, откуда?

– В это воскресенье рано утром.

– Эксплуататор хренов, я когда спать-то должен??

– На пенсии выпспишься, ржет.

– Ладно, время потом в сообщении кинешь, когда за тобой заезжать. Все, до встречи.

– Давай.

Надеюсь, она хотя бы симпатичная, мелькнула у меня мысль после разговора с братом. И все. Я опять отключился от реальности, уйдя в проект. С работой и дипломом сил на личную жизнь уже не оставалось, но я особо не расстраивался. Главное было закончить универ. А уж потом оттянусь по полной. Хотел съездить с друзьями на море. Планировали отметить дома, а потом улететь дней на десять. Как ни странно, боялись, что планы могут сорваться, поэтому выбрали Турцию. Сделали бронь на билеты и гостиницу.

Наступили выходные, Кир написал мне время, к которому я должен за ним заехать. Застонал от досады, мне в пять

утра надо вставать! Нет, я все же надеюсь, что эта самая родственница не скучная, серая мышь. Ладно, обещания надо выполнять.

Подъехали к вокзалу минут за двадцать до назначенного времени. Я остался в машине, а Кирюха ушел встречать. У меня проблемы с ранним подъемом, поэтому уже через десять минут я дрых под Скорпов. Разбудил стук в окно. С трудом разлепив глаза, увидел Кира. Потряс головой, стараюсь побыстрее согнать дремоту. Растер шею. Выхожу из машины, поворачиваюсь. От увиденного сонное состояние слетело моментально. О, да. Ради такого можно и пострадать. Сестричка оказалась красоткой. Среднего роста, стройная. Сочные губы, что я всегда отмечаю в девушках. Мечта моя. Я так долго пялился на нее, что и не заметил, что и меня тоже разглядывали не без интереса.

Кир прерывает наше с ней «ощупывание взглядами». Знакомит. Ярослава? Удивительное имя. Под стать девушке. И хоть между нами пробежала реальная искра меня так еще ни разу не «долбалю» от прикосновения к девушке Яра предпочла это проигнорировать. Ни кокетливых тебе взглядов, ни призывных улыбок, да вообще никакого кокетства с ее стороны. Странно, а потому цепляет. Что за черт?

Пока ехали домой к Кирюхе, я глаз с нее не сводил в зеркало заднего вида. Рисковал безопасностью, между прочим. И ни единого тебе взгляда в ответ. Еще и молчит. Ладно, подожду до дома. Из машины-то все равно надо будет выхо-

дить. Припарковавшись у дома, выхожу из машины и сразу к пассажирской двери. Предлагаю свою помощь даме. Протягиваю руку, девушка несмело вкладывает свою в мою ладонь. Такого мощного импульса никогда еще не чувствовал. Волна прокатилась по телу, вызывая дискомфорт от одежды в южных регионах. Когда она оказывается так близко ко мне, смотрю завороченно на ее губы, мечтая только об одном в тот момент, только об одном: к себе прижать, ощутить ее всю и поцеловать. Взгляды сцепляются. В моих буря желаний бушует, а в ее смесь эмоций. Растерянность, страсть, страх, паника. Да от такого коктейля можно за голову схватиться, потому что прямо таки неоновыми буквами вспыхивает предупреждение: «Осторожно! Опасно для жизни».

Моя Проблема, выдернув ладонь из моей хватки, устремляется к подъезду. И скрывается за дверью. Вместе с братом. А мне ничего не остается, кроме как сесть обратно в машину. В таком виде появиться перед Златкой и Мотей я не могу. Просидев, наверное, с полчаса, я поднимаюсь в квартиру. Сделав себе установку не пялиться на девушку. Поначалу справлялся, но потом выдержка меня покинула. Я любовался. Когда в разговоре дошли до экскурсий, я, недолго думая, предложил себя в качестве гида. А что? Могу много чего интересного рассказать о родном городе. Не мог же я упустить такую возможность побыть с ней наедине, поговорить, узнать ее.

По глазам видел: Яра ушла куда-то в свои мысли, пока мы

сидели и обсуждали последние новости, поэтому не обратила внимания на изменение направления беседы. Кир окликнул ее. Забавно было наблюдать за ее лицом по мере изложения Киrom нашего плана. Не обошлось без пикировки, но это неважно, главное согласилась! Мы уже в прихожей были, собирались уходить, когда затрезвонил мой телефон. Незнакомый номер. Зачем ответил, не знаю. Извинился перед Ярой и ушел в гостиную. Оказалось, звонила сотрудница с моей работы. У нее вдруг умер ноут, просила посмотреть. Банально не интересно. Я даже имени такого не помню, правда, я там вообще мало кого знаю. Тем более, из женского коллектива. Но, подозреваю, меня они все хорошо знают, наверняка досье уже составили или навестили отдел кадров. Заканчиваю на ноте «приноси на работу, посмотрю, потому что дома меня все равно нет весь в делах». Возвращаюсь к Славе, чувствую разницу температуры. Поняла, что звонила дама? Хорошо или плохо увидим.

Яра держит дистанцию, в глаза не смотрит, вся просто олицетворение холода. Прямо чувствую: заморозить хочет, чтоб отстал, чтобы понял, что ничего не светит. Только ей это мало помогает, не работает, потому что не знает меня. Может, с другой девушкой я и не стал бы долго «осаждать замок», но со Славой... внутри голос все громче вещает мне, что оно того стоит. Поэтому включаю обаяние на максимум. Все внимание на нее. И... Лед начал таять. Правда, сам же и пострадал, тяжело было выдерживать ее серебристый взгляд

из-под ресниц. Все равно, что зимним морозным вечером на снег смотреть. Завораживает и поглощает. А эти изогнутые в улыбке губы вообще пытка. Не знаю, как себя сдержал, чтобы не проверить полноту на ошупь.

Надо ли объяснять, в каком настроении мы возвращались? Напряжение, казалось, руками потрогать можно, такое осязаемое было. Я ждал, сам не знаю чего. Вернее, не знал, чего можно ожидать от Славы. Поднимаемся в квартиру: я же галантный кавалер. Провожая даму до порога. Заходим. Отойдя от меня пару шагов и, видимо, собравшись с мыслями и духом,.. благодарит меня за хорошо проведенное время! Голосом, который теплой волной по позвоночнику проходится. Смотрю на нее и думаю: «Ты это сейчас серьезно???» а через минуту озвучиваю: «И это все?» Представляете, да! Что мне еще оставалось после этого? Только форсировать события. Набрасываюсь на нее, целую. Ощущение ее полных губ на своих сразу сбивает дыхание и сносит крышу. Впечатываю нас в дверь и со стоном удовольствия осязаю ее всю, каждый изгиб, своим телом. Это фантастично!..

Было, пока голос брата не возвращает нас в реальность. Приходится отпустить Славку, проводить ее, убегающую в ванную, взглядом и выслушать нотацию брата. Ухожу домой. Не появляюсь у них неделю, и чуть ли не каждый день терзаю себя вопросом: «Что она делает?» Ответ приходит неожиданно: брат отзванивается мне все с той же просьбой, мол, проводить бы надо родственницу. А я что? Я не против. И

как бы невзначай интересуется, не съехал ли мой знакомый с хаты, что мы вместе снимаем. Отвею, что да, уже месяц как в гордом одиночестве там обитаю. На что он мне выдает: «Нашел соседку». У меня аж под ложечкой засосало от предчувствия, которое не обмануло. Оказалось, что Славка переезжает в Питер на ПМЖ. Работу нашла. Вот это, блин, поворот. Да от одного только шанса завладеть ею, пусть и на короткий срок (ну, а там уж мы постараемся, чтоб девушка передумала вообще что-то искать), меня переклинило от радости. Говорю брату, что могу хоть сегодня ключи закинуть. Тут же торможу себя, а, собственно, зачем? Я лучше сам ее встречу, когда возвращаться будет. На том и сговариваемся.

Заезжаю к брату, как было оговорено. Пока поднимаюсь в квартиру, сердце ускоряет ритм. Волнуюсь, черт возьми. Меня встречает Злата. Когда заходим на кухню, Яры не видно. Прячется, надо думать. Садимся со Златкой обсудить мой диплом, я спиной ко входу. Слышу тихие шаги. И голос тоже тихий, который дрожит при произношении моего имени. Едва уловимо, но у меня сейчас обостренное восприятие, походу. Поворачиваюсь на стуле. Черт! Хорошо, что я сижу! Потому что стоит она передо мною в чем-то просвечивающем насыщенного цвета, ноги лосинами обтянуты. С трудом перевожу дыхание. Встаю и подхожу к ней. Спрашиваю, где ее вещи. Не сразу отвечает, то ли задумавшись, то ли реакция на мою скромную персону. Хотелось бы думать, что второй вариант верен.

Прощается с сестрой, спускаемся во двор. Грузимся в машину. И как только стартуем, температура начинает расти. По крайней мере, я это чувствую, Яра же делает вид, что ее ничего не интересует. Заводим разговор ни о чем. Яра смотрит в окно, с моей стороны. Ага! Шпионка, блин. Типа я не понял, что меня срисовывает. Чуть-чуть, но греет. А потом взяла и уснула. Представляете, меня от ее близости плавит буквально. Она же от меня на расстоянии руки. Даже ближе! И эти самые руки обнажены. Соблазн коснуться очень сильный. Только руль и удерживает меня от этого. А она спит, черт!

Уже вокзал близко, не трогаю ее. Она такая милая во сне. Еще бы губы так внимание не привлекали, а то просто магнитом тянет поцеловать. Теперь зная, какие на вкус, на ощупь... твою ж мать! Не бужу, пока не паркуемся. Да и потом еще пару минут сижу, любуюсь. Склоняюсь к ее лицу, и меня окутывает легкий тонкий аромат. Не знаю, что это, но он такой притягательный. Носом практически в шею утыкаюсь, кайфую от запаха. Сдерживаясь из последних сил, закрываю глаза и шепчу ей: «Приехали, просыпайся». Отодвигаюсь так, чтобы глаза видеть. Ее рассеянный взгляд фокусируется на мне. А дальше происходит абсолютная закономерность. Нас притягивает в поцелуе. До такой степени разогреваемся, что я предпринимаю попытку перетащить ее на колени. Автомобильный гудок возвращает нас к реальности. Застываю. Она тоже.

Как будто реле переключилось, на меня не смотрит. Чувствую снова, стену между нами. Черт! Я когда-нибудь разрушу ее? Попаду на ту сторону? Или так и будет такими вот наваждениями. Изматывающими, высушивающими. Усилием воли собираюсь наконец-то с мыслями, выхожу из машины и достаю ее багаж. Провожая до вагона. Говорить не хочется совершенно. А она как будто растеряна, зачем-то бросается попрощаться на улице. Я, конечно же, в курсе, что она старшая сестра у Златы, и потому она старше меня, но сейчас... я, вижу перед собой девчонку-первокурсницу. Неопытную и робкую. Удивительно. Все ярче возникает мысль: «А что там было в ее прошлом? Что ей пришлось пережить, если настолько сильный контраст...» Ладно, вернется, узнаю. Постепенно, со временем, докопаюсь до всего.

Ярослава

Больше суток пути. И в понедельник уже на работу. Мне б поспать, но какой там.

Поезд прибыл в Питер. Набираю номер тех знакомых, которые должны меня забрать с вокзала и отвезти в мое новое теперь уже жилище. Выхожу из вагона и остаюсь ждать. Они немного задерживаются, а у меня достаточно много вещей, чтобы таскаться с ними по вокзалу. Минут через десять вижу, что ко мне стремительно подходит мужчина лет 35. Пока соображаю, что ему от меня могло понадобиться, кроме предложения услуг такси, он представляется коротко и отрывисто. Военный? Полицейский?

– Добрый день, вы Ярослава из N-ска, все верно?

– Да, а вы, простите, кто?

– Я Дмитрий Загребин, сын Олега Михайловича.

– О, понятно. Здравствуйте. И простите, вас, наверное, из-за меня от дел отвлекли.

– Ничего страшного, Ярослава, я был в городе, поэтому мне проще было вас встретить, чем родителям, которые живут за городом.

– Тогда благодарю за помощь.

– Не стОит, мне приятно помочь такой красивой девушке.

Пойдемте к машине.

Подхватывает большую часть вещей и разворачивается в сторону выхода с вокзала. Я иду следом, отрешенно разглядывая нового знакомого. Немного выше меня, спортивного телосложения. Блондин. Глаза то ли серые, то ли голубые, я особо не вглядывалась.

Подводит меня к машине. Усаживает, укладывает багаж. Устраивается сам, и мы отъезжаем от вокзала. В дороге пытаются завязать разговор, то ли от того, что очень хорошо воспитан, то ли, чтоб мое к себе внимание привлечь. Или просто не любит ездить в тишине. Только как бы ни старался, я, в основном, отвечаю односложно. Не выходит у меня беседу поддерживать, я вся в мыслях о Егоре. Должна, обязана хотя бы из чувства такта ему позвонить, объяснить ситуацию. Насколько это, конечно, возможно для меня. Только вот ищу отмазки, тупые причем. Они ни о чем. Про-

сто... просто, ищу любой повод, возможность не увидеть, не услышать. Не устою, мне и голоса хватит, чтобы сдать. Ловлю себя на мысли, что парень и так все понял, что я просто сдрейфила или нашла себе другого. А мы теперь в одном городе, который я долго буду изучать, поэтому стоит исключить любые возможности пересечения.

Меня отвлекают от размышлений фразой: «Ярослава, мы на месте». Смотрю на Диму, и вдруг, откуда ни возьмись, выползла на сцену мысль гаденькая: «А может, с ним замутить?», а следом за ней: «Вроде ж не женатый, партия отличная». «Отличная возможность, клин клином выбивают»

– Идем? снова отвлекает меня Дима от моих «наполеоновских планов».

– А, да. Извини, что-то я немного рассеяна. Веди, показывай ваши апартаменты.

Мы поднимаемся в квартиру. Дима отрывает дверь и пропускает меня вперед

– Ты проходи, располагайся. Осваивайся. Я затарил холодильник на первое время, и на двери оставил свои контакты и на всякий случай этот адрес.

– Спасибо, Дим. Я очень тронута.

– Да не за что, мне не сложно было. Звони, не стесняйся, тяжело, наверное, одной в большом городе жить.

– Хорошо, и со своей стороны обещаю, что не буду злоупотреблять твоим личным временем. А на счет одной, у нас здесь родственники живут. Но у них ребенок маленький, по-

этому я не хотела их стеснять.

– Понятно. Но так, для информации, я совершенно не против твоего злоупотребления моим временем, заявляет Дима, откровенно глядя мне в глаза.

– Амम्म, ладно, растерянно отвечаю я.

Черт, как-то совсем неожиданно. Вот совершенно не к месту. Я, понимаешь, с одним в полнейшем душевном раздрае, так второй нарисовался клинья подбивает. Черт, может, третьего еще? Буду потом сидеть, выбирать, который лучше. Кастинг устрою. Угу.

А вообще, пошло оно все лесом, у меня работа на первом месте. У меня ведь пока что никаких гарантий, что я буду работать постоянно. Не понравлюсь попросят на выход и все. А я не хочу назад, я хочу жить в Питере.

– Так, не буду мешать тебе разбирать вещи. Пойду, прерывает мои размышления Дима.

– Дим, спасибо еще раз, ты меня так выручил!

Кивает в ответ и выходит за дверь.

Я остаюсь одна. Приступаю к освоению новой территории. Обхожу квартиру. Три комнаты. Одна под кабинет. Спальня и зала. Просторная кухня и обалденно большая лоджия. Или это только мне так кажется? После наших-то маленьких балкончиков такая площадь очень впечатляет. Но больше всего здесь поражает открывающийся с него вид. Восьмой этаж. Поэтому панорама очень обширна. Я поняла, что это будет моим любимым местом, пока не съеду, конечно. А съезжать

все равно придется, через полгода-то точно.

Оставляю сумки и чемодан в кабинете. В остальных комнатах я по определению остановиться не могу. Иду в ванную, смыть дорожную грязь. Только вместе с расслаблением приходит и наваждение. Бред. Я чувствую присутствие Егора, это вообще нормально? Чужого человека так ощущать на расстоянии. Хотя, возможно, мы живем недалеко друг от друга? Черт, а почему, собственно, меня только сейчас такая мысль осенила?! Город-то я не знаю, и как рассчитывала «не встречаться и не пересекаться с Егором», не понятно на текущий момент. Да мы ж вообще можем оказаться на одной улице! Молодца, Славка! Вот умеешь ты встрять. Талант!

На этой оптимистичной ноте я отчаливаю спать.

Понедельник подкатил на удивление незаметно. Может, потому, что я не позвонила Егору? Так и билась со своими тараканами. Знала, прекрасно знала, что просто позвонить и сказать: «Егор, я нашла другое жилье», не получится. Не на той ноте мы расстались две недели назад! И в итоге поступила трусливо и мелко. Промолчала. Отмахнулась от совести, что пилила меня. Сделала только один звонок: сестре. Сообщила, что в Питере и что нормально устроилась. Она, как обычно, не полезла с расспросами, давая понять, что при первой же возможности все вытянет из меня. Напомнив, что за переезд с меня причитается. И уже ложась спать, была посещена мыслью, что он-то тоже меня не набрал, не поинтересовался, куда пропала и что случилось. Значит, безразлич-

но, значит, забыл! Оно и к лучшему. Все, закрыли вопрос. Проехали и забыли.

До работы оказалось не так что бы и далеко. Одна пересадка на метро. Но это такие мелочи. Пройдя процедуру оформления и ознакомления с корпорацией, сосредотачиваю все свое внимание на выделенном мне участке. Мне же надо показать хороший результат, чтоб у руководства даже сомнений не возникло, заключать ли со мной трудовой договор по окончании стажировки. Мне нужна эта работа. Телефон поставила на беззвучный. Правда не убрала в сумку. В районе шести вечера увидела вызов неизвестного номера. Отвечать не стала. Никогда не отвечаю сразу на чужие номера, пунктик у меня. Не успеваю забыть о вызове, как он повторяется, настойчиво привлекает к себе внимание. Сдаюсь. Отвечаю. Оказалось, что это Дима. Моему удивлению не было предела. Видимо, узнал номер у родителей. Приятно ли мне было, спросите вы? Конечно! Еще бы не было приятно такое участие по отношению к собственной персоне. Дружеское участие. Сообщил, что ему надо что-то увезти родителям, и он может забрать меня после работы. А я вынуждена отказаться, отвечаю, что раньше семи не планировала уходить с работы. Желает удачи, прощаемся.

После разговора даже работать легче становится. Засиживаюсь аж до восьми, нет, не подумайте, что настолько выслуживаюсь. Просто хотелось быстрее во все вникнуть. Устала, конечно, двухнедельный нон-стоп, а теперь новая работа.

Но выйдя на улицу, я вдыхаю питерский воздух. Он пьянит. Невероятно. Он меня заряжает.

Добравшись до дома (до временного пристанища, поправляю себя, к осени надо найти маленькую квартирку), забираюсь в душ и практически засыпаю стоя. Резко вздрагиваю. Проводя руками по лицу, выключаю воду. Замотавшись в полотенце, иду в комнатку, которую заняла. Застываю на пороге. На тумбочке у кровати стоит букет. Белых ромашек. Записки нет. Но кроме Димы этого некому было больше сделать. От такого знака внимания становится тепло в груди. Иду за телефоном, чтобы написать ему сообщение.

Ответ получаю уже, когда ложусь спать. Дима очень рад, что мне понравились цветы. Прощаемся. А ночью?.. Ночью я вижу Егора. У нашего поцелуя в прихожей случилось продолжение. В итоге я не выспалась, и утро меня встретило пасмурно и мокро. М-да, не зря все-таки говорят, что вторник хуже понедельника. Так и есть. «Доплыв» до работы, я окунаюсь в нее и выныриваю только на обед. И так до четверга. Мне хреново, да, но хорошо одно: Егор как-то подзабылся в мыслях, его закидало объемом рабочей информации. И сны тоже перестали сниться. Наутро вообще ничего не помню. В обед мне позвонил Дима, поинтересовался, до которого часа я сегодня планирую работать. Не поверите, но я умудрилась-таки за два дня, почти три, забыть о нем. И его вопрос меня слегка так озадачил. Отвечаю: «А с какой целью интересуешься?» А он меня, оказывается, хотел в ресторан

пригласить. Я, не давая себе времени подумать, оценить, соглашаюсь. Сразу. Договариваемся, что он заедет за мной в семь. Нет, ну а что, офисный наряд и для ресторана подойдет, за внешний вид переживать не приходилось. А вот трепета никакого, бабочки не проснулись. В 18.50 звонок: Дима подъехал. Прощаться особо не с кем. В моем отделе никого. Только уже на выходе прощаюсь с девочками с ресепшен.

Выхожу из здания, Дима встречает меня с букетом цветом. На этот раз хризантемы: а он оригинал. Вручает букет, целует меня в щечку и усаживает в машину. Привозит меня в симпатичный ресторанчик. Маленький такой, уютный. Внешний вид и внутреннее убранство сразу понравилось. Располагаемся, изучаем меню, болтая ни о чем. Дима в основном расспрашивает о моей родине. А я наконец-то задаю вопрос, который не давал мне покоя еще с прошлого раза, когда увидела в его машине папку с надписью МЧС. Оказалось, что он работает в этой структуре. Занимается кадрами. За разговором обвожу лениво зал взглядом. Раз, другой. Зал полон. Причем женщины доминируют. Хмм, печально. Я думала, что такая обстановка только у нас. Вслед за этим отмечаю, что моего спутника представительницы слабого пола буквально поедают глазами. Черт, что, опять??? Да как так-то? Вроде, обычный же парень. Ну, блондин с голубыми глазами, и что?! Хотя вынуждена признать: фигура у него впечатляющая. Нет, это как вообще??? Второй знакомый парень в Питере и девки глазами просто съедают. Мужчин, что ли,

здесь мало, я не понимаю... Ужас. Правда, факт того, что по Диме ползала слюни пускает, меня не особо расстраивает. Даже больше скажу. Не колышет меня сей факт. А он так и подавно внимания не обращает, смотрит исключительно на меня. Спасибо ему за это. Чем бы это ни объяснялось, мне приятно. Заканчиваем ужин, Дима расплачивается, и мы выходим на улицу.

– Ярослава...

– Давай просто Яра, не люблю, когда меня называют полным именем. Как-то слишком официально получается, перебиваю я Диму.

– Хорошо, Яра, так вот, могу я узнать о твоих планах на завтрашний вечер?

– О, пока не думала. Но я задолжала сестре встречу... а что, у тебя есть какие-то предложения?

– Да, как ты смотришь на то, чтобы завтра прогуляться по городу?

– Эмммм, не знаю, черт! Давай завтра созвонимся в обед?

– Отлично, я наберу тебя. Ну что, позвольте вас доставить домой? распахивает дверь машины.

– Будьте любезны, в тон Диме отвечаю и сажусь на пассажирское сиденье.

Закрывает дверь и, обойдя машину, занимает водительское место.

Выруливает машину на какой-то проспект. Я сижу расслабленно, рассматривая то город, то букет, что держу пе-

ред собой. Периодически нюхая его. Мы останавливаемся на светофоре. Я чувствую какое-то давление, дискомфорт. Пытаясь понять, что происходит, начинаю крутить головой. Рассматриваю близстоящие машины, и тут сердце обрывается так, что руки начинают дрожать. Мой взгляд, словно приклеенный, скользит по лицу водителя, останавливаясь на губах. Когда поднимаю глаза, упираюсь в карие, пронзительные. Которые, отлипнув от меня, перемещаются на водителя, потом перескакивают на цветы, и снова на меня. А вот этого я уже не выдерживаю и закрываю глаза. Но даже так чувствую, как меня испепеляют взглядом. Отворачиваюсь от окна. На мое счастье, светофор сменился, мы поехали.

Открываю глаза и тут же натываюсь на встревоженный взгляд Димы.

– Яра, ты чего? Устала? Не волнуйся, мы скоро приедем.

– Да нет, все в порядке. Просто кое-что вспомнила, надо будет сделать, как домой вернусь.

– А-а, ну мы уже недалеко.

И действительно, минут через десять он паркуется во дворе. Помогает выйти, и на прощание целует меня снова в щечку... ну почти, скорее в ушко, приобнимая меня за талию.

– Спокойной ночи, Яра.

– Дим, спасибо за вечер. Доброй ночи. Напиши, как доберешься, хорошо?

– Хорошо.

По улыбке вижу: чрезвычайно доволен моей просьбой.

Садится в машину и уезжает. А я, охватив себя руками, медленно бреду к подъезду. О, пардон, к парадной. Ну, мне же простительно, я ж приезжая. Ничего, утешаю себя я, пройдет пара месяцев и перестроюсь. Коллеги на работе особо и не заостряют внимание на моем «говоре». Слышу сзади шаги. И, конечно же, напрягаюсь. Время-то позднее, хоть и район хороший. И только думаю дать деру до двери подъезда, меня хватают за локоть и разворачивают. Настолько все быстро проделывая, что я даже взвизгнуть не успеваю. Носом утыкаюсь в грудь мужчины, и тут же оказываюсь окутана запахом. Очень знакомым. Это же Егор. Тут над ухом раздастся до боли знакомый голос, посылающий такой табун мурашек вдоль позвоночника, что у меня колени подкашиваются. Если бы не держал, точно бы упала к его ногам. Вскидываю голову

Я ехала в Питер. В идеале за новой жизнью. Но только в идеале. Вообще, это скорее попытка вытащить себя из ямы, в которую я собственноручно себя загнала. В родном городе я теряла себя. Грустная история любви и нереализованность в профессии. Понимала что, что-то необходимо менять. Сначала мысль незатейливо витала вокруг, а потом стала настойчиво так долбиться в мозг. Что надо уезжать отсюда, жить по принципу «где родился, там и пригодился» точно не обо мне. А Питер всегда манил. Не складывалось приехать сюда в отпуск. Была пару раз, но только проездом.

Именно поэтому я решила устроить себе здесь каникулы.

Хотела убедиться, имеют ли мои соблазны под собой основания или мне захочется сбежать из этого города через сутки после приезда. Ну и ко всему прочему, в Питере живет моя сестра. Признаться честно, не могла бы сейчас точно сказать, что больше сподвигло меня поехать сюда: она или сам город. Сестра двоюродная. Она, в отличие от меня, не стала долго задерживаться на родине и уехала после школы. Учиться. Почему именно в Питер, спросите? Когда большая часть вчерашних школьников, если и покидают родные пенаты, то целью их является Москва. К своему стыду не в курсе, почему именно сюда. Универ? Город? Удаленность от родного города? Можно только гадать, что повлияло на выбор. Какими бы ни были причины, но итог она влюбилась. Да, банально: влюбиться в сокурсника, но банально, когда на учебу забивают и пускаются во все тяжкие. А наша нет, держалась. Родственники поначалу ничего не знали. Уведомили их уже по факту, так сказать. Приехала со своим парнем и заявила родителям, что свадьба у них. Уже скоро. Настолько скоро, что тем стоило прям с места в карьер бежать на вокзал за билетами. Понятное дело, у обоих шок. Единственная дочура, живущая в другом городе, едва 20 исполнилось. Жениха впервые увидели. В общем, кино и немцы там было. Это мне уже потом мама моя рассказывала. Я хоть и в близких отношениях с сестрой, но упустила этот момент. О чем сильно сожалею. Пока у меня в семье такие страсти-мордасти творились, я тратила все свое время на того, кто этого не заслу-

живал. Слепла и оглохла на несколько лет. Первая любовь, мать ее.

Хотите знать, чем кончилось кино? Тетушка с дядюшкой мои поехать, конечно, поехали на свадьбу. Правда свадьбы там, как таковой, и не было. Расписались, в ресторанчик сходили. Конвертики подарили «на пару кирпичиков для семейного фундамента». И на этом все. Ее родители сказали, что их участие в семейной теперь уже жизни дочи заканчивается. Раз решили поиграть в семью, они мешать не будут. Правда, и помогать тоже. Справляйтесь, мол, сами. Причем, внутри нашей семьи чуть ли не ставки делали. Были уверены, что молодожены и полгода не продержатся. Все же ж положила руку на грудь, то бишь на сердце, сестрица моя та еще прЫнцесса. Довольно избалованная барышня. Что вниманием мужским к своей персоне, что любовью родственников. Младшенькая она самая. А о парне мы знали совсем мало. Только то, что он местный, почти, 70 км от Питера. А эт вам не Кострома. Родители состоятельные. Да только парень этим вовсе не пользуется, сам себя обеспечивает.

Как они пересеклись, вообще не представляю. Не, представляю, конечно, как могут студенты познакомиться! Но что б вот такие, вроде бы, разные совсем, дошли до серьезных отношений. Это для меня было загадкой.

Их браку давали максимум полгода. А они мало того, что закончили довольно неплохо универ (Кир через месяц после свадьбы, Златка года через полтора), так еще и меньше чем

через год сына родили. Родня вообще в шоке была. Никто не ожидал такой целеустремленности от нашей принцессы. Тетушка моя сразу стала наводить мосты с той стороной. Так как молодые снимали жилье, встал вопрос о покупке недвижимости. Договорились, что наша сторона добавляет половину стоимости, а с той ремонт и обстановка. Так совместными усилиями им организовали гнездышко в новом спальном районе Питера. Когда общалась с сестрой по Скайпу, видела ремонт. Должна признать, вкус у сестры определенно присутствует. Все эстетично, органично подобрано. Мне особенно кухня понравилась, в смысле мебель. Златка заказала себе кухонный гарнитур в черно-зеленом цвете. Верх стекло, все дверцы тонированное стекло, а низ салатного цвета. Черная столешница. Стены же и потолок в бело-сером исполнении. В самой кухне на полу плитка, в гостиной ламинат под сосну. Кроме этого она визуально разделила их барной стойкой. В гостиной стоит угловой диван цвета какао с разбросанными по нему в художественном беспорядке подушечками и подушками, спиной к окнам. На противоположной от окон стене висит телевизор. А между диваном и стойкой обеденный стол. Гостиная отделена от прихожей шкафом купе. Ничего лишнего.

И вот сейчас я еду к сестре в гости. Познакомиться, наконец-то, с ее мужчинами: Кириллом и Мотей. Сестра у меня хоть и в декрете, но работает. На дому, сайты создает. Видела ее работы. Она в очередной раз доказала, что вкус у нее

есть. И я, если честно, до сих пор не могу привыкнуть, что моя маленькая сестренка не просто выросла, она повзрослела. Хотя если уж совсем откровенно смотреть на вещи, то я на ее фоне даже проигрываю. Выгляжу инфантильно, мои 27 против ее 23. Можно сказать, ни о чем.

На вокзале меня встречал Кирилл. Пока шли к выходу из вокзала, спросил, как доехала, как настроение. Впервые увидев его вживую, я начинаю понимать, почему моя сестра ухватилась за такую партию. Парень не только внешне приятный, от него веет спокойствием, уверенностью, а главное надежностью. В общем, располагает к себе. И я настолько мягко, насколько позволяет мое дорожное состояние, отвечаю, что все хорошо, после душа я буду просто «Мисс Позитив». Смеется и подбадривает, что это уже совсем скоро будет. Его брат быстро ездит. Не совсем понимая, при чем здесь его брат, смотрю вопросительно. Оказалось, что Кир договорился с братом о «доставке» гостыи на дом, и сейчас тот ждет нас на стоянке. Не придала этому никакого значения. Главное, с такси не надо связываться, а там уж кто повезет не важно. Кирилл его знает и ладно. Обожжённая прошлыми отношениями, я не рвалась заводить новые и неосознанно обходила мужчин стороной. Пресекая даже флирт.

Дорога меня немного утомила, почти двое суток пути. Редко когда бываю в тонусе после поезда. Но сейчас я была просто размазня. Вообще какая-то отстраненная была, как будто не в своей тарелке. Даже странно: сбылась моя давняя

мечта, а я и особой радости не испытываю. С такими мыслями я вместе с Кириллом подошла к машине. Вернее следом за ним притормозила у иномарки. Цвета «синий металлик». Водителя сразу я не увидела, видимо, он был в машине. Кирилл подошел к водительской двери и постучал в окно, показывая рукой на багажник: давал понять водителю, что тот открыл его.

Именно в этот момент я впервые ощутила в реальности тот самый киношный эффект. Замедленной съемки. Всегда обращала внимания на такой фокус, когда смотрела голливудские фильмы. А сейчас на собственном опыте ощутила. Да, именно замедленно я стала наблюдать, как открылась дверь машины и из нее появился молодой человек. Сначала вид со спины. Впечатляющий такой вид, скажу я вам. Широкие плечи. Оборачивается к нам лицом. И тут я залипаю. Как школьница какая-то при виде своего кумира. Так, что, кажется, даже не моргаю. Ужасно стыдно, но все разумное куда-то резко отодвинулось, куда-то на второй план или, может, даже дальше. Темные глаза, темные волосы, коротко постриженные, узкие губы с более полной нижней губой. И когда встречаюсь с ним взглядом, растворяюсь. Ну, совсем как девчонка, быть может, даже покраснела. По крайней мере, чувствовала, как щеки горят.

Кир прерывает наши гляделки. Кхм

– Егор, познакомься, это Ярослава или просто Яра. Яра, это Егор, мой родной брат. Я будто из гипноза выхожу. Морг-

нув раз, другой, третий, медленно произношу:

– Приятно познакомиться,— протягиваю руку. Егор же, не долго думая, берет мою ладонь в свою и целует. Глядя при этом в глаза. Что он, черт побери, творит?! восклицает мой мозг. Так не честно. На таком расстоянии (Егор стоит в полуметре от меня) его глаза это чистый виски: опьянеешь, а потом и утонешь такие прозрачные.

Кирилл, видимо понимая, что я нескоро очнусь, подтолкнул меня к задней двери машины, открыл ее и аккуратно «запихнул» меня внутрь. Сам сел вперед. Егор занял место водителя. Машина тронулась. Я видела проносившийся за окном пейзаж, архитектуру. Видела и не видела. Перед глазами все еще стоял Егор. Я так сильно ощущала его магнетизм, его харизму, хоть руками трогай. Настолько материально было это чувство. Знала... смотрит в зеркало заднего вида... на меня смотрит. Знала, потому что плавилась от этого взгляда. Мне жарко стало, несмотря на работающий кондиционер в машине. Смотрела в окно, а в голове мысль: «Что происходит? Откуда такая бешеная реакция на незнакомого человека?» Отказывалась понимать все сигналы, что подавало мое тело. А оно хотело его. Захотело вот так сразу и руки на себе ощутить, и губы. Это же наваждение, да? Наваждение, как только Егор скроется с моего горизонта, все встанет на свои места. Конечно, захотела, ведь с мужчиной сама не помнишь, когда была близка. Да ты не целовалась года три, наверное. Что удивляться, что сходу залипла на молодом, горячем. Он

же, наверное, студент, гормонами за километр притягивает.

А я никогда не была поклонницей и любительницей одно-разовых связей. Вот совсем. А тут еще и родственники завязаны. Оно мне надо? Точно нет. Почему я считала, что это на один раз? Парень явно «охотник». Что по натуре, что по возрасту, ну не верю я, что в 20 парень может захотеть ста-бильных отношений. Там же инстинкты одни работают: за-столбить как можно больше. Когда я училась, такие «ходо-ки» среди студентов встречались, боже мой. Сутки без секса катастрофа. Может, и сплетни были, я не проверяла. Но от девчонок наслушалась. Иногда казалось, что учусь на фер-ме кроликов. Поэтому считаю, что моногамность это, ско-рее, исключение из правил. Как тот же Кир. В Красную кни-гу можно заносить. Вымирающий вид. Да, конечно, логич-но сразу провести параллель между братьями. Ведь кровные родственники, чай. Так и что? Вот для меня не аргумент. По-сле измены бывшего меня замкнуло. И я это признаю, конеч-но. Родные были обеспокоены моим состоянием, даже пыта-лись сводить к психиатру. На что получили жесткий отказ. Уж со своими тараканами я как-нибудь сама справлюсь.

За всеми этими «веселыми» мыслями я не заметила, как машина остановилась около высотки. Договорились парни заранее или это случайно получилось мне неизвестно. Там, где я была мысленно, можно было пропустить и не такое. Во-обще можно было не заметить, как машина остановилась и из нее все вышли. Ох, как я зла на себя! Только итог есть

итог: именно Егор помогал мне выйти из машины. Откровенный ток при соприкосновении рук. Даже молнии почудились. Вскидываю на него глаза, и на пару мгновений меня обездвиживает. Понимаю, что надо идти, но «нет связи со спутниками». Таких эмоций в глазах мужчины мне еще не доводилось видеть. Разве что в том же кино, но мы-то сейчас не в кино. И связаны они были со мной, нацелены на меня. Дыхание перехватывает. Моя система безопасности уже вопит, я прям натурально слышу и даже вижу эту «мигалку». Разрываю зрительный контакт и отдергиваю руку. Подрываюсь с места и устремляюсь к Кириллу, который уже даже и не пытается вмешаться. Стоит у парадной.

Видимо Егор дал знак брату, что задержится, потому что на лифте мы поднимались вдвоем. Встреча с сестрой была очень бурной. Обнимались мы с ней минут десять прямо на пороге. Потом было знакомство с племянником. Как-то у меня так вышло, что с маленькими детьми я не общалась. И Мотя был едва ли не первым, которого я держала на руках. Не спрашивайте как такое возможно, сама только сейчас это осознала. И это было удивительно. Волнующе и пробирающе до самой глубины души. Чувство, затрагивающее такие струны этой души, которые раньше молчали. Возможно, многие бы меня не поняли, осудили, но не было, кажется, до этого вот момента желания завести ребенка. Родить. Да, я любила, отдала несколько лет жизни человеку, который этого вообще не заслуживал. Но при этом ни разу за все время, что мы

были вместе, серьезно не загоралась настолько, чтобы забеременеть от него. Да, быть может, и не любила. Теперь я понимаю, что это была влюбленность. Всего лишь. Мираж.

Подарки раздарены. Пока ребенка укладывали спать, я сходила в душ смыть дорожную пыль. Сели за стол. И только тогда появился Егор. Говоря честно и откровенно, я благодарна ему. Что дал пространства, воздуха. Я успокоилась. Мотя меня успокоил. Умиротворил. Такой чудесный ребенок, о чем я незамедлительно заявила его матери. На что мне ответили, что Матвей перед чужим человеком ведет себя прилично, а вот если спросить Егора, что собой представляет его племяшка, он может много интересного рассказать. Сестра выдает это со смехом. Я вообще смотрю на нее и удивляюсь. Она так отличается от той, какой я ее помню. Удивляться вообще есть чему. Если ее мать с самого переходного возраста переживала за дочь, что та может связаться не с тем, то во мне были чуть ли не 100% уверены, что я устрою и карьеру, и личную жизнь. Устрою по всем параметрам. Дорасту до начальника отдела, замуж выйду как минимум за бизнесмена. И у нас будет коттедж, машина и дом на море. Ошиблись. Мне 27 лет. Ни того, ни другого. С первым я, конечно, собираюсь исправить положение в ближайшем будущем. Это моя цель. А вот со вторым я аутсайдер по собственной воле.

Егор присоединяется к нам за столом, не глядя на меня. Приветствует Злату. Теперь я выпадаю из беседы. Да мне и

на руку. Могу исподтишка наблюдать за Егором. Оказалось, что он учится на том же факультете, что и Златка. Ну, не то, чтобы учиться, диплом готовит. Между нами пять лет разницы! Боже. Ой, та ладно! Сама же его в студенты записала и дала 20 лет. А ему все ж 22. Маленькая, но разница. Да и какая, в общем-то, разница?? Ты не собираешься с ним мутить, ведь не собираешься?? Дурой будешь, если свяжешься.

Не, а почему нет?! Клин-то клином вышибают! Может, мне и стоит с ним поупражняться, хоть к жизни вернусь. Найду себе мужика, замуж выйду, ребенка рожу. Если, конечно, смогу так, по-проходному. Секс и больше ничего. Если только смогу, дааа...

Пока я разбираюсь с тараканами и намечаю план, что делать со второй половиной дня. Куда мне податься, с чего начать знакомство с Питером (пометок много разных сделала перед отъездом).

– Яра, ты не против, если Егор покажет тебе город? Кирилл смотрит на меня. В ответ на мое недоумение, повторяет свое предложение. Видимо понял, что я где-то далеко была мыслями.

– Ты же хотела посмотреть Питер? Вот мы и предлагаем тебе Егора в качестве гида, поясняет Кирилл, а я уже в упор смотрю на его брата. Тот, подняв бровь, ждет ответа, а в глазах вызов: «Слабо тебе остаться наедине со мной?». Вызов, значит? Перчатка брошена...

– Это было бы чудесно, но только если планы не наруша-

ем. Быть может, кто-то ждет Егора на свидание?

– Не переживай, у меня еще вся ночь впереди. А пока я на несколько часов в полном твоём распоряжении. Взгляд «детка, пользуйся шансом».

– Отлично, тогда я сейчас по-быстрому переоденусь, и можем выдвигаться.

– О'кей.

Взяв вещи, иду в ванную комнату. Моя темная сторона шепчет одеться пооткровеннее. На зло. А здравый смысл говорит не пороть горячку и не выдавать себя с головой. Пофиг, решаю в итоге, и надеваю джинсы-скинни с полупрозрачной туникой. Делаю легкий макияж, волосы оставляю распущенными. Смотрю в зеркало, вполне себе неплохо. Иду обратно в залу, там один Егор. Увидев меня встает

– Едем?

– Да, я готова.

Когда выходим в прихожую, раздаётся звонок. Егор достаёт телефон из кармана джинсов, смотрит на дисплей и прежде, чем ответить, возвращается обратно в залу. Я по обрывкам разговора понимаю, что звонит девушка. Черт! Значит, я своей шуткой попала в цель. У него действительно кто-то есть. Нет, ты совсем дура, что ли? – спрашиваю я у самой себя. С такими-то данными, конечно, он не один.

Пока Егор разговаривает, я проверяю свою сумочку. Надеваю конверсы, куртку. Он не заставляет долго себя ждать, через пару минут выходим.

Вечером, когда Егор везет меня обратно, я понимаю, что без него мне не было бы так интересно, и я не увидела бы такого Петербурга! Куда он меня только не завозил. Соборы, церкви, памятники архитектуры, на официальной экскурсии это, конечно, прекрасно, но когда тебе показывают повседневный Питер, любимые места коренного жителя это намного круче! Поэтому признаю: я влюбилась в этот город, и не только в него. Егор открылся мне с такой стороны, какой я совершенно не ожидала от человека его возраста. Его поколения. Он покорила меня, неосознанно, скорее всего, хотя отрицать сложно пытался обаять. Не обошлось, конечно, без ложки дегтя. Я видела, какими взглядами его провожали и встречали особи женского пола. Нет, он не отвечал им, не поощрял. Во мне ли было дело или у него был своего рода иммунитет к такой реакции? Не известно. Да я и не хочу узнавать. Вот это все мне точно не интересно. Блокировала все любопытство.

Поползновений со стороны Егора не было никаких. Совершенно. Все в рамках приличий и воспитанности. Но при этом он умудрялся касаться меня постоянно. Поэтому, когда возвращались назад, я была возбуждена знакомством с городом и ощущением его рук на своем теле. Я хотела его. Могла бы отрицать, только зачем? Бессмысленно. Он разбудил мое женское «Я» от долгой спячки.

Притормаживает у дома. Выходит из машины и помогает выйти мне. Пока едем в лифте, чувствую, как начинает на-

каляться атмосфера, прямо ощутимо становится жарче. На Егора не смотрю. Прячу взгляд. Заходим в квартиру, и я, пока еще остались крупницы здравомыслия, пока тормоза хорошо работают, хочу поблагодарить его за отлично проведенное время. Ведь я действительно давно уже так не отдыхала, не развлекалась.

– Егор, спасибо, я приятно провела время. Мне все очень понравилось. Ты отличный собеседник. С трудом узнаю свой голос, в нем явственно проскакивают хриплые нотки. Черт, молчать надо было, это же зов самки, а не голос.

– И это все? откровенно подначивает меня, дразнит.

– Да, говорю со всей уверенностью, какая только во мне есть, но ее, видимо, недостаточно.

– А я вот не уверен, берет меня за руку и резко дергает на себя. Впечатывает в свое тело. Совсем не уверен, и с этими словами целует меня. Разворачивает нас и прижимает к двери. Господи, сколько энергии в нем. Я буквально воспламеняюсь, как будто через меня молния прошла. Подхватывает меня под ягодицы, и я машинально обхватываю его ногами за пояс. Отчетливо чувствую его через слои одежды. И готова отдаться прямо на месте. Настолько я растворилась в нем. Мне хорошо так, как еще никогда не было. О том, что мы в прихожей наших родственников, оба забыли. Напоминают. И не кто-нибудь, а Кирилл. Возглас удивления...

– Егор, **** ** ты в своем уме?! никогда б не подумала, что Кир способен ругаться так!

Егор отрывается от меня, тяжело дыша. От такого грубого возвращения из рая на землю тупо пялюсь на него, затем медленно перевожу «пьяный взгляд» поверх его плеча. Кирилл стоит в паре шагов от нас.

Господи, бред какой-то! Что я делаю-то?? Я же его совсем не знаю! Мысли табуном проскакивают в моей голове. Отчаянно вырываюсь из объятий Егора и убегаю в ванную. Заперев дверь, «стекаю» по ней на пол. Истерика накрывает. Черт!!! Я же даже больше, чем уверена, что он не свободен. Он моложе! От такой внешности одни проблемы! **** ** Да что толку, если перед глазами все равно он стоит. Я дура! Умудрилась влюбиться в первого встречного. Да я чуть не переспала с ним. Последнее, что помню, мои руки на его ремне. Расстегивают! Капец! Все, не выйду отсюда, пока Дмитриевы полным составом спать не уйдут.

– Славка? слышу стук в дверь. Кирилл, выходи, Егор ушел.

Отскребаю себя от пола, подхожу к раковине и пытаюсь привести себя в чувство холодной водой. В зеркало стараюсь не смотреть лишней раз. Глубоко вдыхаю. Выйдя из ванной, вижу свет. Кто-то на кухне. И я догадываюсь, кто. Заглядываю, так и есть. Кирилл сидит за столом с ноутбуком. При моем появлении оборачивается

– Яр, присаживайся. Разговор есть.

Молча прохожу к столу, сажусь за него. Как неприятно-то все это! Сжав ладони коленями жду. Подозреваю, о чем бу-

дет беседа. И, видимо, начать придется мне, Кирилл не торопится нарушать тишину. Наверное, слов подобрать не может.

– Кирилл, я понимаю, как это выглядело со стороны. Не знаю, что нашло, правда. Оправдываться не буду, не маленькая уже. Только обещаю, что такого больше не повторится. Не в этом доме точно.

– Яра, если ты думаешь, что я сейчас за брата переживаю, ты ошибаешься. Я в курсе твоей ситуации, не в подробностях, конечно, но и того, что знаю, достаточно... чтобы предупредить, Егор, он...

– Бабник? Извини, что перебиваю, ты называй вещи своими именами. Я видела, как женщины реагируют на него.

– Нет, не скажи. По крайней мере, сейчас. Еще год назад было да, повышенная активность, так сказать. Но теперь он стал избирательным. Ты ведь знаешь, что он стал крестным Моти?

– Ну да. Ты к чему ведешь? Что он, как в церкви побывал, изменился?

– Яра, смеется, не совсем... просто он стал ответственнее, надежнее. Приоритеты у него сместились. Он у нас и раньше отличался рассуждениями не по своему возрасту. А теперь... в общем, я бы нисколько не удивился, если бы он через полгода собрал нас, чтобы с невестой познакомиться.

– Даже так? Кирилл, а к чему ты вообще весь этот разговор затеял? меня уже начинает утомлять эта тема и бесить.

Я-то здесь при чем? Не из-за этой же одной сцены мы дошли до матримониальных планов этого кареглазого искусителя.

– Я всего лишь пытаюсь сказать, что совсем не против ваших отношений. Только предупредить хотел, что если ты не готова к тому вниманию, что притягивает мой брат, если тебя это сильно ранит, то не начинай. Не делай больно ни себе, ни ему.

– Аммм, ясно, киваю головой. Ладно, Кирилл, я порядком устала, если честно. Давай расходиться спать.

– Да, конечно. Извини, ты же с поезда, но я посчитал лучше сразу поговорить. Мм, белье постельное я принес. Укладывайся. Все, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Хренушки, какая уж тут спокойная ночь?! Глаза закрываю. Егор. Запах, шелк волос. Пальцы прям зудят, так хочется ощутить, зарыться. Его губы на моих. Черт!!! Похоже, я с ума схожу. Не будет этих отношений, даже если у него ничего серьезного сейчас нет ни с кем. Не хочу! Мне нервов никаких не хватит. Я же доверять совершенно разучилась, отучили... Я и ему весь мозг вынесу ревностью. Малоадекватная для отношений. Одни проблемы только со мной. Чем-то бороться с этим наваждением надо... Работой себя загрузить? Других способов не знаю. Капец, приехала, называется, отдохнуть. Осмотреться. Хотела после отпуска начать поиск работы в Питере, попутно передавая свой фронт работы и вообще завершить все дела в родном городе. Но, видно,

придется переиграть. Начну прямо завтра, с утра. Резюме у меня подготовлено было.

Уснула я только под утро, наверное. Когда встала, часы показывали 7:23. Ладно, отоспимся на пенсии.

Сестра уже всю орудовала на кухне. Мотя ждал свой завтрак. Она, конечно, удивилась моему раннему подъему, но воздержалась от комментариев. Я привожу себя в порядок в ванной. Смотрю на свое отражение в зеркале. Мдааа, видок тот еще. Глаза красные. Ладно, мне пока никуда не идти. Попрошу у сестры что-нибудь холодное, сделаю компресс. Освежившись кубиками льда, чувствую себя намного лучше. Можно отправляться на покорение менеджеров по подбору персонала в крупных компаниях. После того, как Злата накормила нас обоих, я попросила у нее ноут. И приступила к осуществлению своего плана. Набрав с десятков вариантов, обзвонила. Кому резюме закинула, с кем сразу о встрече договорилась.

Результат ошеломил. К концу моего пребывания в Питере, я нашла работу. Не знаю, чем я так сразила работодателей: напором, энергией впечатлила, своим опытом ошеломила, своей красотой. Не суть, я ведь честно не верила, до последнего не верила, что из этой авантюры может что-то получиться. Хотелось бы сказать, что так я на работу еще не устраивалась, но это будет враньем, ведь для меня это первый опыт. После универа как устроилась, так и работала на одном месте. Возможно, желание было таким сильным, что

оно мне и помогло. Пройдя несколько собеседований, я была приглашена в крупную компанию на стажировку. Цель достигнута. Победа? Не знаю. Я как в тумане сейчас. Теперь на сцену вышли проблемы жилья, уход со старой работы и много всяких мелочей. Мой план осуществлен. Мне бы радоваться, но не могу. Потому что на части раздирает. Кажется, что так, поддавшись эмоциям, я сейчас дров наломаю. Много. Да, конечно, мандраж от предстоящих событий есть. Как же без него. Но еще... Какое-то чувство... Предостережение? Быть может. Не знаю. Не до того сейчас, надо думать, как все обставить со старой работой, чтобы не возникло накладок на новой.

Когда вечером Кирилл пришел с работы и мы собрались на кухне, я объявила им, что нашла работу. И в ближайшем обозримом будущем стану жить рядом с ними. Сначала был шок, потом был визг. Визжала, естественно, Злата, она меня так обнимала, что я думала, задушит. Конечно, никто не ожидал от меня таких телодвижений. Еще бы, если сама такого результата от себя не ждала. О столь грандиозных планах никто не знал, и уж тем более, что я так ускорюсь. Я никого не посвящала в них. После такой новости первой мыслью было прямо сейчас закатить пирушку. Но подумав на троих, решили, что лучше это организовать после моего переезда. Ибо не стоит бежать впереди паровоза.

Вместо пирушки приступили к мозговому штурму, надо было найти жилье или хотя бы присмотреть варианты. Пере-

брав кучу предложений рынка недвижимости, мы не нашли ни одного удовлетворяющего моим требованиям. Удаленность, оплата, состояние самого жилья. Промучившись весь вечер, предлагаю остановить поиски до завтра. Ведь утро вечера мудренее. На том и расходимся по кроваткам.

Набегавшись по городу в поисках работы, день перед отъездом я провожу с сестрой и племянником. Восполняю пробелы общения. А параллельно собираю вещи. Когда Кир приходит с работы, я уже сижу на чемоданах. Он практически с порога выдает мне их совместную идею (так он выразился). Я же совершенно не в восторге была, пока сидела и слушала Кирилла.

– Если вкратце, то ситуация такая. Егор с другом снимали жилье, квартиру на двоих. А друг уже несколько месяцев, как у подруги проживает и вообще жениться собрался, и, понятное дело, ему эти расходы не нужны. Вот. Егор ищет соседа. Так почему бы тебе не пожить с ним какое-то время?

– Кирилл, а ты как себе это представляешь вообще? Мне, конечно, очень нравится такой вариант, да и кому бы не понравился? Хоть и ездить дальше. Только, как быть с личной жизнью? И даже не моей, смею заметить, а твоего родного брата?!

– Слав, ну вы же взрослые люди, разберетесь...

И подмигивает! Нет, вы это видели? Сводник *ать *ашу!

– Ладно. Пару месяцев, а если очень повезет, то и меньше, мы выдержим. Я так думаю. Приложу все усилия, чтобы

жилье найти, наверняка в корпорации много иногородних. Подселюсь к кому-нибудь.

Сестра, надо думать, поддерживает идею мужа. Как же, я в принципе другого ничего и не ждала.

– Ну и хорошо. В случае чего ты знаешь: мы рядом. С Егором я поговорю, а завтра уже сами пообщаетесь. Он согласился еще раз поработать таксистом.

– Понятно, что тут еще добавить, раз они уже обо всем стоворились, ну, что, устроим прощальные посиделки? и за кружечкой чая рассказываю свои впечатления об этом городе, о моих кадровых приключениях.

Мой поезд после обеда. С замиранием сердца жду, когда Егор придет за мной, чтобы отвезти на вокзал. После сцены в прихожей я его больше не видела. Или не приходил к брату, или мы просто не пересекались по времени. И теперь... сейчас у меня аритмия, у меня паническая атака. Ограниченное пространство, еще какое ограниченное! Сидеть рядом с ним в машине больше чем полчаса... он и я. Да, конечно, можно слинять на заднее сиденье, но это ж равнозначно тому, чтобы во всеуслышание объявить, что я трусиха, что вообще неадекват. Поэтому сразу отметаю эту идею. Я смелая, я взрослый человек, черт побери! И, в конце концов, я женщина, что я не справлюсь? Блин, а с чем справляться-то собралась?? Можно подумать, он завалит тебя сразу, как в машину сядете. Какого ж ты мнения о парне. Ай-яй-яй, укоряет меня совесть. Или ты этого ждешь? Тогда конечно... от од-

ной только мысли пульс зашкаливает. Я ж точно умом тронусь, вот уже сама с собой разговариваю. Немного осталось до раздвоения личности.

Приехал. Злата встретила его, сидят, что-то обсуждают на кухне. Видимо, диплом. Я пока в ванной, отчаянно делаю вид, что вся в сборах. Сто первый раз проверяю, все ли взяла. Сумасшествие? Да, точно, оно и есть. Ведь взрослый человек, а веду себя, как подросток. Отврат полный. И, собрав всю волю в кулак, иду на кухню.

– Егор, привет.

Парень на звук моего голоса вскидывает голову, взглядом проходится от макушки до пальцев ног. Меня это нервирует. И в тоже время заводит. Выражение глаз такое обволакивающее, возбуждающее. Жар по венам разбегается. Вроде, и одета я вполне так скромно: лосины, вязаная ажурная туника, надетая на майку в тон лосин, а как будто в нижнем белье перед ним.

– Привет, тон его голоса, взгляд. У меня внутри все трясется и сжимается. Отвожу глаза, пока не распознал все, что в душе творится. Ты готова? Можем ехать?

– Да.

Встает. Подходит ко мне.

– Где вещи? А у меня короткое-нахрен-замыкание! Запах, его запах так ударяет по моим рецепторам, что я думать не могу, все еще находясь под действием его взгляда. Яра?

– Мм, там, машу рукой в сторону шкафа-купе.

Идет за моим чемоданом и дорожной сумкой.

Мы со Златой присаживаемся «на дорожку». Прощаемся.

Целую Мотю на прощание.

Спускаемся к машине. Егор укладывает багаж, а я занимаю переднее пассажирское место. Пристегиваюсь. Он занимает водительское место.

Ехать в тишине или говорить ни о чем? Ах да, я же, по идее, должна буду заселиться к Егору, когда вернусь. Черт, главное, чтобы голос не подвел и не сорвался.

– Егор, ты действительно не против, чтобы я стала твоей соседкой по квартире? Пусть и ненадолго.

– Нет, а почему я должен быть против? Фактически, это я предложил, чтобы ты первое время пожила у меня.

– Зачем тебе это? Не понимаю.

– По доброте душевной. Такой ответ устроит?

– Устроил бы, если бы не...

– «Не», что? Что у нас чуть секс не случился?

– Да, а что, это не должно меня волновать при проживании с тобой на одной площади?

– Волновать должно, но не в этом плане. И если ты думаешь, что я таким образом пытаюсь довести начатое до конца, то ошибаешься. Квартира двухкомнатная, я прихожу только поспать. В основном. Потому что учусь и работаю. Работаю по профилю, поэтому все, что надо, делаю непосредственно там. Мы если и будем встречаться, то только по утрам. Ну как? Успокоил?

– Ясно. Все предельно ясно, старательно перевариваю эту информацию и пока не знаю, как мне к ней относиться, Да и по деньгам, расставим все точки, я могу отдать свою часть уже после? После того, как найду себе жилье. Два месяца аренды, ты дашь мне в долг?

– Да, все нормально. Заплатишь, когда сможешь.

Смотрю на него и думаю, что за добрый самаритянин? Прямо не мужчина, а сокровище. И так бесяче себя чувствую. Натте вам, пожалуйста, и бесплатная хата на два месяца, и без домогательств. Никогда б не подумала, что могу быть настолько... капризной? Неустойчивой? Ведь прямо сейчас меня все это жутко раздражает.

А через пару секунд направление мыслей резко меняется. Пользуясь тем, что Егор внимательно следит за дорогой, я наблюдаю за ним. Не открыто, нет. Откинувшись на подголовник, я как бы тоже смотрю за дорогой, но со стороны Егора. Да, именно, с моей стороны вообще ничего примечательного нет. Знаете, если бы я до этого не испытывала никаких чувств к нему, то после «тайного подглядывания» я бы точно не смогла остаться равнодушной. Он так сексуально смотрится за рулем. Смотрю на его профиль и млею. Ага, и где мои 17 лет? Что я вечно как девчонка несмышленная веду себя рядом с ним? «Уплыв» куда-то далеко в своих мыслях, не заметила, как задремала. Будит шепот на ухо: «Яра, мы приехали, проснись». Медленно открываю глаза, и «ныряю» прямиком в омуты. Про поезд даже и не вспоминаю, вообще

ни о чем не думаю: тем более о такой мелочи, что мы у всех на виду. Машина стоит на улице. «Поцеловать на прощание, в знак благодарности?.. Вернусь через две недели, он и не вспомнит... Держится так отстраненно, как будто и не было ничего... Сама чего-то там напридумывала, переживала, а он парень молодой, вообще не загоняется, подумаешь, поцелуй... Сейчас в моде секс без обязательств, а ты загоняешься о какой-то там попытке», пролетает вихрь мыслей. Что уловил Егор? Взгляды так и не разошлись. Наоборот. Дыхание участилось. Как по команде мои глаза закрываются и тут же его губы опускаются на мои. Волшебно. Да, именно так, как бы слащаво не звучало! Я готова целоваться с ним бесконечно. Медленно скользит губами по моим, невесомо ласкает. Сколько бы продлилась эта попытка, не знаю, я приоткрываю рот и в отместку дразню языком его нижнюю губу. Реакция незамедлительна, Егор впивается в меня. Проникая языком в рот, щекочет нёбо, сплетается с моим языком. Температура в салоне взлетает, становится очень жарко. Подозреваю, что окна начали запотевать. Чувствую его руки, скользят с шеи на грудь, доходят до бедер. Делает попытку перетащить меня к себе.

Громкий сигнал клаксона врывается в сознание. Испуганно отрываюсь от Егора, озираюсь по сторонам в тщетной попытке понять, где мы и что происходит. Откидываюсь обратно на сиденье, закрывая лицо руками.

– Черт! Который сейчас час?? У меня же поезд! судорож-

но ищу свою сумку. Она оказалась на заднем сиденье. Вытаскиваю билет. Смотрю время на телефоне. Полчаса осталось. Егор все это время сидит молча. Молча смотрит в окно.

– Егор, мне уже пора. Достань, пожалуйста, вещи.

Так же молча выходит из машины, достает вещи из багажника. Стоит и ждет меня. Снова лезу в сумку, достаю зеркальце и проверяю. Хорошо, что помады на губах не было. Выхожу из машины, Егор тут же ставит ее на сигнализацию. Сначала идет впереди меня, но как только толпа становится больше, берет меня за руку. Сплетает пальцы.

Минут через десять находим мой поезд. А потом и вагон. Все так же молча Егор заносит мои вещи. А я иду следом. Остается совсем мало времени. Не глядя на меня разворачивается на выход.

– Егор, я провожу тебя.

В ответ только кивок.

Выходим на перрон. Не выдерживаю его молчания, приподнявшись на цыпочки порывисто обнимаю.

– Спасибо тебе... за все.

Отпускаю его, отступаю на шаг. А он достает телефон:

– Продиктуй свой номер.

– Зачем?

– Если получится, встречу тебя через две недели

– Я сама справлюсь, не хочу тебя напрягать.

В ответ получаю такой тяжелый взгляд исподлобья...

– Не сомневаюсь, но вообще-то я добровольно предлагаю

свою помощь! У тебя поезд сейчас тронется, давай быстрее.

– Ладно, записывай...

– Я тебе дозвон сделаю.

Слышу проводницу.

– Все, давай, до встречи.

И я не успеваю что-либо ответить: Егор уходит. А мне ничего не остается, кроме как зайти в вагон и занять свое место.

Когда у тебя в жизни такие перемены происходят, то срок в две недели это пустяк. Мелочи. Я крутилась как белка в колесе. Спала или нет, не знаю. Практически не ела. В результате чего сильно похудела. Много чего осталось нерешенным, но самое главное я успела, самые важные пункты в моем списке были отработаны. И что самое удивительное! Наверное, это была судьба, карма какая-то, что не стоит нам сейчас находиться на одной жилплощади с Егором. В общем, родители, узнав, что перебираюсь к Злате, через каких-то своих знакомых нашли мне квартиру. Те даже обещали забрать меня с вокзала, чтобы сразу встретиться, отвезти и показать жилье. Но я была больше, чем уверена, что остановлюсь на этом варианте. Даже если в итоге мне придется ездить на работу с тремя пересадками. Сообщаю людям время и дату моего прибытия в Питер. О Егоре я запретила себе думать.

Но все же хаос в мыслях. Объясниться все же надо будет, банально позвонить и сказать, как есть. Воспитанные люди

так и делают. И я смогу. А там уж, где встретимся? Ну, разве что у Златки. И то, даже такое можно просчитать.

Я решила начать новую жизнь, и я это сделаю! Буду строить отношения по принципу «главное тебя любят, а остальное не важно». И отнюдь я не расчетливая стерва, со временем полюблю.

Егор

По уши в дипломе, сижу один в кабинете, поэтому никто не мешает. К айтишникам вообще лишний раз никто в кабинет не лез, неудобно у нас. Настойчивый звук привлекает внимание и отвлекает от проекта. Отрываясь от монитора, оглядываюсь по сторонам. По столу на вибрации «ползает» мой телефон. На дисплее физиономия брата.

– Привет, что хотел?

– Горян, до тебя дозвониться невозможно, третий раз набираю!

– Ну, дозвонился же, излагай.

– У Златки на днях родственница приезжает, встретить надо.

– Ты хочешь сделать из меня таксиста? Блин, Кир, когда ты уже себе тачку купишь?

– Блин, Гор, наверное, когда большую часть процентов выплачу, не? Ты забыл, что на мне кредит висит?!

– Все, не кипятись, брат, помогу. Когда, откуда?

– В это воскресенье рано утром.

– Эксплуататор хренов, я когда спать-то должен??

– На пенсии выпшишься, ржет.

– Ладно, время потом в сообщении кинешь, когда за тобой заезжать. Все, до встречи.

– Давай.

Надеюсь, она хотя бы симпатичная, мелькнула у меня мысль после разговора с братом. И все. Я опять отключился от реальности, уйдя в проект. С работой и дипломом сил на личную жизнь уже не оставалось, но я особо не расстраивался. Главное было закончить универ. А уж потом оттянусь по полной. Хотел съездить с друзьями на море. Планировали отметить дома, а потом улететь дней на десять. Как ни странно, боялись, что планы могут сорваться, поэтому выбрали Турцию. Сделали бронь на билеты и гостиницу.

Наступили выходные, Кир написал мне время, к которому я должен за ним заехать. Застонал от досады, мне в пять утра надо вставать! Нет, я все же надеюсь, что эта самая родственница не скучная, серая мышь. Ладно, обещания надо выполнять.

Подъехали к вокзалу минут за двадцать до назначенного времени. Я остался в машине, а Кирюха ушел встречать. У меня проблемы с ранним подъемом, поэтому уже через десять минут я дрых под Скорпов. Разбудил стук в окно. С трудом разлепив глаза, увидел Кира. Потряс головой, стараюсь побыстрее согнать дремоту. Растер шею. Выхожу из машины, поворачиваюсь. От увиденного сонное состояние слетело моментально. О, да. Ради такого можно и пострадать.

Сестричка оказалась красоткой. Среднего роста, стройная. Сочные губы, что я всегда отмечаю в девушках. Мечта моя. Я так долго пялился на нее, что и не заметил, что и меня тоже разглядывали не без интереса.

Кир прерывает наше с ней «ощупывание взглядами». Знакомит. Ярослава? Удивительное имя. Под стать девушке. И хоть между нами пробежала реальная искра меня так еще ни разу не «долбало» от прикосновения к девушке Яра предпочла это проигнорировать. Ни кокетливых тебе взглядов, ни призывных улыбок, да вообще никакого кокетства с ее стороны. Странно, а потому цепляет. Что за черт?

Пока ехали домой к Кирюхе, я глаз с нее не сводил в зеркало заднего вида. Рисковал безопасностью, между прочим. И ни единого тебе взгляда в ответ. Еще и молчит. Ладно, подожду до дома. Из машины-то все равно надо будет выходить. Припарковавшись у дома, выхожу из машины и сразу к пассажирской двери. Предлагаю свою помощь даме. Протягиваю руку, девушка несмело вкладывает свою в мою ладонь. Такого мощного импульса никогда еще не чувствовал. Волна прокатилась по телу, вызывая дискомфорт от одежды в южных регионах. Когда она оказывается так близко ко мне, смотрю заворуженно на ее губы, мечтая только об одном в тот момент, только об одном: к себе прижать, ощутить ее всю и поцеловать. Взгляды сцепляются. В моих буря желаний бушует, а в ее смесь эмоций. Растерянность, страсть, страх, паника. Да от такого коктейля можно за голову схва-

титься, потому что прямо таки неоновыми буквами вспыхивает предупреждение: «Осторожно! Опасно для жизни».

Моя Проблема, выдернув ладонь из моей хватки, устремляется к подъезду. И скрывается за дверью. Вместе с братом. А мне ничего не остается, кроме как сесть обратно в машину. В таком виде появиться перед Златкой и Мотей я не могу. Просидев, наверное, с полчаса, я поднимаюсь в квартиру. Сделав себе установку не пялиться на девушку. Поначалу справлялся, но потом выдержка меня покинула. Я любовался. Когда в разговоре дошли до экскурсий, я, недолго думая, предложил себя в качестве гида. А что? Могу много чего интересного рассказать о родном городе. Не мог же я упустить такую возможность побыть с ней наедине, поговорить, узнать ее.

По глазам видел: Яра ушла куда-то в свои мысли, пока мы сидели и обсуждали последние новости, поэтому не обратила внимания на изменение направления беседы. Кир окликнул ее. Забавно было наблюдать за ее лицом по мере изложения Киром нашего плана. Не обошлось без пикировки, но это неважно, главное согласилась! Мы уже в прихожей были, собирались уходить, когда затрезвонил мой телефон. Незнакомый номер. Зачем ответил, не знаю. Извинился перед Ярой и ушел в гостиную. Оказалось, звонила сотрудница с моей работы. У нее вдруг умер ноут, просила посмотреть. Банально не интересно. Я даже имени такого не помню, правда, я там вообще мало кого знаю. Тем более, из женско-

го коллектива. Но, подозреваю, меня они все хорошо знают, наверняка досье уже составили или навестили отдел кадров. Заканчиваю на ноте «приноси на работу, посмотрю, потому что дома меня все равно нет весь в делах». Возвращаюсь к Славе, чувствую разницу температуры. Поняла, что звонила дама? Хорошо или плохо увидим.

Яра держит дистанцию, в глаза не смотрит, вся просто олицетворение холода. Прямо чувствую: заморозить хочет, чтоб отстал, чтобы понял, что ничего не светит. Только ей это мало помогает, не работает, потому что не знает меня. Может, с другой девушкой я и не стал бы долго «осаждать замок», но со Славой... внутри голос все громче вещает мне, что оно того стоит. Поэтому включаю обаяние на максимум. Все внимание на нее. И... Лед начал таять. Правда, сам же и пострадал, тяжело было выдерживать ее серебристый взгляд из-под ресниц. Все равно, что зимним морозным вечером на снег смотреть. Завораживает и поглощает. А эти изогнутые в улыбке губы вообще пытка. Не знаю, как себя сдержал, чтобы не проверить полноту на ощупь.

Надо ли объяснять, в каком настроении мы возвращались? Напряжение, казалось, руками потрогать можно, такое осязаемое было. Я ждал, сам не знаю чего. Вернее, не знал, чего можно ожидать от Славы. Поднимаемся в квартиру: я же галантный кавалер. Провожая даму до порога. Заходим. Отойдя от меня пару шагов и, видимо, собравшись с мыслями и духом,.. благодарит меня за хорошо проведенное

время! Голосом, который теплой волной по позвоночнику проходится. Смотрю на нее и думаю: «Ты это сейчас серьезно???»», а через минуту озвучиваю: «И это все?» Представляете, да! Что мне еще оставалось после этого? Только форсировать события. Набрасываюсь на нее, целую. Ощущение ее полных губ на своих сразу сбивает дыхание и сносит крышу. Впечатываю нас в дверь и со стоном удовольствия осязаю ее всю, каждый изгиб, своим телом. Это фантастично!..

Было, пока голос брата не возвращает нас в реальность. Приходится отпустить Славку, проводить ее, убегающую в ванную, взглядом и выслушать нотацию брата. Ухожу домой. Не появляюсь у них неделю, и чуть ли не каждый день терзаю себя вопросом: «Что она делает?» Ответ приходит неожиданно: брат отзванивается мне все с той же просьбой, мол, проводить бы надо родственницу. А я что? Я не против. И как бы невзначай интересуется, не съехал ли мой знакомый с хаты, что мы вместе снимаем. Отвею, что да, уже месяц как в гордом одиночестве там обитаю. На что он мне выдаст: «Нашел соседку». У меня аж под ложечкой засосало от предчувствия, которое не обмануло. Оказалось, что Славка переезжает в Питер на ПМЖ. Работу нашла. Вот это, блин, поворот. Да от одного только шанса завладеть ею, пусть и на короткий срок (ну, а там уж мы постараемся, чтоб девушка передумала вообще что-то искать), меня переклинило от радости. Говорю брату, что могу хоть сегодня ключи закинуть. Тут же торможу себя, а, собственно, зачем? Я лучше сам ее

встречу, когда возвращаться будет. На том и стовариваемся.

Заезжаю к брату, как было оговорено. Пока поднимаюсь в квартиру, сердце ускоряет ритм. Волнуюсь, черт возьми. Меня встречает Злата. Когда заходим на кухню, Яры не видно. Прячется, надо думать. Садимся со Златкой обсудить мой диплом, я спиной ко входу. Слышу тихие шаги. И голос тоже тихий, который дрожит при произношении моего имени. Едва уловимо, но у меня сейчас обостренное восприятие, походку. Поворачиваюсь на стуле. Черт! Хорошо, что я сижу! Потому что стоит она передо мною в чем-то просвечивающем насыщенного цвета, ноги лосинами обтянуты. С трудом перевожу дыхание. Встаю и подхожу к ней. Спрашиваю, где ее вещи. Не сразу отвечает, то ли задумавшись, то ли реакция на мою скромную персону. Хотелось бы думать, что второй вариант верен.

Прощается с сестрой, спускаемся во двор. Грузимся в машину. И как только стартуем, температура начинает расти. По крайней мере, я это чувствую, Яра же делает вид, что ее ничего не интересует. Заводим разговор ни о чем. Яра смотрит в окно, с моей стороны. Ага! Шпионка, блин. Типа я не понял, что меня срисовывает. Чуть-чуть, но греет. А потом взяла и уснула. Представляете, меня от ее близости плавит буквально. Она же от меня на расстоянии руки. Даже ближе! И эти самые руки обнажены. Соблазн коснуться очень сильный. Только руль и удерживает меня от этого. А она спит, черт!

Уже вокзал близко, не трогаю ее. Она такая милая во сне. Еще бы губы так внимание не привлекали, а то просто магнитом тянет поцеловать. Теперь зная, какие на вкус, на ощупь... твою ж мать! Не бужу, пока не паркуемся. Да и потом еще пару минут сижу, люблюсь. Склоняюсь к ее лицу, и меня окутывает легкий тонкий аромат. Не знаю, что это, но он такой притягательный. Носом практически в шею утыкаюсь, кайфую от запаха. Сдерживаясь из последних сил, закрываю глаза и шепчу ей: «Приехали, просыпайся». Отодвигаюсь так, чтобы глаза видеть. Ее рассеянный взгляд фокусируется на мне. А дальше происходит абсолютная закономерность. Нас притягивает в поцелуе. До такой степени разогреваемся, что я предпринимаю попытку перетащить ее на колени. Автомобильный гудок возвращает нас к реальности. Застываю. Она тоже.

Как будто реле переключилось, на меня не смотрит. Чувствую снова, стену между нами. Черт! Я когда-нибудь разрушу ее? Попаду на ту сторону? Или так и будет такими вот наваждениями. Изматывающими, высушивающими. Усилием воли собираюсь наконец-то с мыслями, выхожу из машины и достаю ее багаж. Провожая до вагона. Говорить не хочется совершенно. А она как будто растеряна, зачем-то бросается попрощаться на улице. Я, конечно же, в курсе, что она старшая сестра у Златы, и потому она старше меня, но сейчас... я, вижу перед собой девчонку-первокурсницу. Неопытную и робкую. Удивительно. Все ярче возникает мысль: «А что там

было в ее прошлом? Что ей пришлось пережить, если настолько сильный контраст...» Ладно, вернется, узнаю. Постепенно, со временем, докопаюсь до всего.

Ярослава

Больше суток пути. И в понедельник уже на работу. Мне б поспать, но какой там.

Поезд прибыл в Питер. Набираю номер тех знакомых, которые должны меня забрать с вокзала и отвезти в мое новое теперь уже жилище. Выхожу из вагона и остаюсь ждать. Они немного задерживаются, а у меня достаточно много вещей, чтобы таскаться с ними по вокзалу. Минут через десять вижу, что ко мне стремительно подходит мужчина лет 35. Пока соображаю, что ему от меня могло понадобиться, кроме предложения услуг такси, он представляется коротко и отрывисто. Военный? Полицейский?

– Добрый день, вы Ярослава из N-ска, все верно?

– Да, а вы, простите, кто?

– Я Дмитрий Загребин, сын Олега Михайловича.

– О, понятно. Здравствуйте. И простите, вас, наверное, из-за меня от дел отвлекли.

– Ничего страшного, Ярослава, я был в городе, поэтому мне проще было вас встретить, чем родителям, которые живут загородом.

– Тогда благодарю за помощь.

– Не стОит, мне приятно помочь такой красивой девушке. Пойдемте к машине.

Подхватывает большую часть вещей и разворачивается в сторону выхода с вокзала. Я иду следом, отрешенно разглядывая нового знакомого. Немного выше меня, спортивного телосложения. Блондин. Глаза то ли серые, то ли голубые, я особо не вглядывалась.

Подводит меня к машине. Усаживает, укладывает багаж. Устраивается сам, и мы отъезжаем от вокзала. В дороге пытается завязать разговор, то ли от того, что очень хорошо воспитан, то ли, чтоб мое к себе внимание привлечь. Или просто не любит ездить в тишине. Только как бы ни старался, я, в основном, отвечаю односложно. Не выходит у меня беседу поддерживать, я вся в мыслях о Егоре. Должна, обязана хотя бы из чувства такта ему позвонить, объяснить ситуацию. Насколько это, конечно, возможно для меня. Только вот ищу отмазки, тупые причем. Они ни о чем. Просто... просто, ищу любой повод, возможность не увидеть, не услышать. Не устою, мне и голоса хватит, чтобы сдать. Ловлю себя на мысли, что парень и так все понял, что я просто сдрейфила или нашла себе другого. А мы теперь в одном городе, который я долго буду изучать, поэтому стоит исключить любые возможности пересечения.

Меня отвлекают от размышлений фразой: «Ярослава, мы на месте». Смотрю на Диму, и вдруг, откуда ни возьмись, выползла на сцену мысль гаденькая: «А может, с ним замутить?», а следом за ней: «Вроде ж не женатый, партия отличная». «Отличная возможность, клин клином выбивают»

– Идем? снова отвлекает меня Дима от моих «наполеоновских планов».

– А, да. Извини, что-то я немного рассеяна. Веди, показывай ваши апартаменты.

Мы поднимаемся в квартиру. Дима отрывает дверь и пропускает меня вперед

– Ты проходи, располагайся. Осваивайся. Я затарил холодильник на первое время, и на двери оставил свои контакты и на всякий случай этот адрес.

– Спасибо, Дим. Я очень тронута.

– Да не за что, мне не сложно было. Звони, не стесняйся, тяжело, наверное, одной в большом городе жить.

– Хорошо, и со своей стороны обещаю, что не буду злоупотреблять твоим личным временем. А на счет одной, у нас здесь родственники живут. Но у них ребенок маленький, поэтому я не хотела их стеснять.

– Понятно. Но так, для информации, я совершенно не против твоего злоупотребления моим временем, заявляет Дима, откровенно глядя мне в глаза.

– Аммм, ладно, растерянно отвечаю я.

Черт, как-то совсем неожиданно. Вот совершенно не к месту. Я, понимаешь, с одним в полнейшем душевном раздрае, так второй нарисовался клинья подбивает. Черт, может, третьего еще? Буду потом сидеть, выбирать, который лучше. Кастинг устрою. Угу.

А вообще, пошло оно все лесом, у меня работа на первом

месте. У меня ведь пока что никаких гарантий, что я буду работать постоянно. Не понравлюсь попросят на выход и все. А я не хочу назад, я хочу жить в Питере.

– Так, не буду мешать тебе разбирать вещи. Пойду, прерывает мои размышления Дима.

– Дим, спасибо еще раз, ты меня так выручил!

Кивает в ответ и выходит за дверь.

Я остаюсь одна. Приступаю к освоению новой территории. Обхожу квартиру. Три комнаты. Одна под кабинет. Спальня и зала. Просторная кухня и обалденно большая лоджия. Или это только мне так кажется? После наших-то маленьких балкончиков такая площадь очень впечатляет. Но больше всего здесь поражает открывающийся с него вид. Восьмой этаж. Поэтому панорама очень обширна. Я поняла, что это будет моим любимым местом, пока не съеду, конечно. А съезжать все равно придется, через полгода-то точно.

Оставляю сумки и чемодан в кабинете. В остальных комнатах я по определению остановиться не могу. Иду в ванную, смыть дорожную грязь. Только вместе с расслаблением приходит и наваждение. Бред. Я чувствую присутствие Егора, это вообще нормально? Чужого человека так ощущать на расстоянии. Хотя, возможно, мы живем недалеко друг от друга? Черт, а почему, собственно, меня только сейчас такая мысль осенила?! Город-то я не знаю, и как рассчитывала «не встречаться и не пересекаться с Егором», не понятно на текущий момент. Да мы ж вообще можем оказаться на одной

улице! Молодца, Славка! Вот умеешь ты встрять. Талант!

На этой оптимистичной ноте я отчаливаю спать.

Понедельник подкатил на удивление незаметно. Может, потому, что я не позвонила Егору? Так и билась со своими тараканами. Знала, прекрасно знала, что просто позвонить и сказать: «Егор, я нашла другое жилье», не получится. Не на той ноте мы расстались две недели назад! И в итоге поступила трусливо и мелко. Промолчала. Отмахнулась от совести, что пилила меня. Сделала только один звонок: сестре. Сообщила, что в Питере и что нормально устроилась. Она, как обычно, не полезла с расспросами, давая понять, что при первой же возможности все вытянет из меня. Напомнив, что за переезд с меня причитается. И уже ложась спать, была посещена мыслью, что он-то тоже меня не набрал, не поинтересовался, куда пропала и что случилось. Значит, безразлично, значит, забыл! Оно и к лучшему. Все, закрыли вопрос. Проехали и забыли.

До работы оказалось не так что бы и далеко. Одна пересадка на метро. Но это такие мелочи. Пройдя процедуру оформления и ознакомления с корпорацией, сосредотачиваю все свое внимание на выделенном мне участке. Мне же надо показать хороший результат, чтоб у руководства даже сомнений не возникло, заключать ли со мной трудовой договор по окончании стажировки. Мне нужна эта работа. Телефон поставила на беззвучный. Правда не убрала в сумку. В районе шести вечера увидела вызов неизвестного номера.

Отвечать не стала. Никогда не отвечаю сразу на чужие номера, пунктик у меня. Не успеваю забыть о вызове, как он повторяется, настойчиво привлекает к себе внимание. Сдаюсь. Отвечаю. Оказалось, что это Дима. Моему удивлению не было предела. Видимо, узнал номер у родителей. Приятно ли мне было, спросите вы? Конечно! Еще бы не было приятно такое участие по отношению к собственной персоне. Дружеское участие. Сообщил, что ему надо что-то увезти родителям, и он может забрать меня после работы. А я вынуждена отказаться, отвечаю, что раньше семи не планировала уходить с работы. Желает удачи, прощаемся.

После разговора даже работать легче становится. Засиживаюсь аж до восьми, нет, не подумайте, что настолько выслушиваюсь. Просто хотелось быстрее во все вникнуть. Устала, конечно, двухнедельный нон-стоп, а теперь новая работа. Но выйдя на улицу, я вдыхаю питерский воздух. Он пьянит. Невероятно. Он меня заряжает.

Добравшись до дома (до временного пристанища, поправляю себя, к осени надо найти маленькую квартирку), забираюсь в душ и практически засыпаю стоя. Резко вздрагиваю. Проводя руками по лицу, выключаю воду. Замотавшись в полотенце, иду в комнатку, которую заняла. Застываю на пороге. На тумбочке у кровати стоит букет. Белых ромашек. Записки нет. Но кроме Димы этого некому было больше сделать. От такого знака внимания становится тепло в груди. Иду за телефоном, чтобы написать ему сообщение.

Ответ получаю уже, когда ложусь спать. Дима очень рад, что мне понравились цветы. Прощаемся. А ночью?.. Ночью я вижу Егора. У нашего поцелуя в прихожей случилось продолжение. В итоге я не выспалась, и утро меня встретило пасмурно и мокро. М-да, не зря все-таки говорят, что вторник хуже понедельника. Так и есть. «Доплыв» до работы, я окунаюсь в нее и выныриваю только на обед. И так до четверга. Мне хреново, да, но хорошо одно: Егор как-то подзабылся в мыслях, его закидало объемом рабочей информации. И сны тоже перестали сниться. Наутро вообще ничего не помню. В обед мне позвонил Дима, поинтересовался, до которого часа я сегодня планирую работать. Не поверите, но я умудрилась-таки за два дня, почти три, забыть о нем. И его вопрос меня слегка так озадачил. Отвечаю: «А с какой целью интересуешься?» А он меня, оказывается, хотел в ресторан пригласить. Я, не давая себе времени подумать, оценить, соглашаюсь. Сразу. Договариваемся, что он заедет за мной в семь. Нет, ну а что, офисный наряд и для ресторана подойдет, за внешний вид переживать не приходилось. А вот трепета никакого, бабочки не проснулись. В 18.50 звонок: Дима подъехал. Прощаться особо не с кем. В моем отделе никого. Только уже на выходе прощаюсь с девочками с ресепшен.

Выхожу из здания, Дима встречает меня с букетом цветом. На этот раз хризантемы: а он оригинал. Вручает букет, целует меня в щечку и усаживает в машину. Привозит меня в симпатичный ресторанчик. Маленький такой, уютный.

Внешний вид и внутреннее убранство сразу понравилось. Располагаемся, изучаем меню, болтая ни о чем. Дима в основном расспрашивает о моей родине. А я наконец-то задаю вопрос, который не давал мне покоя еще с прошлого раза, когда увидела в его машине папку с надписью МЧС. Оказалось, что он работает в этой структуре. Занимается кадрами. За разговором обвожу лениво зал взглядом. Раз, другой. Зал полон. Причем женщины доминируют. Хмм, печально. Я думала, что такая обстановка только у нас. Вслед за этим отмечаю, что моего спутника представительницы слабого пола буквально поедают глазами. Черт, что, опять??? Да как так-то? Вроде, обычный же парень. Ну, блондин с голубыми глазами, и что?! Хотя вынуждена признать: фигура у него впечатляющая. Нет, это как вообще??? Второй знакомый парень в Питере и девки глазами просто съедают. Мужчин, что ли, здесь мало, я не понимаю... Ужас. Правда, факт того, что по Диме ползала слюни пускает, меня не особо расстраивает. Даже больше скажу. Не колышет меня сей факт. А он так и подавно внимания не обращает, смотрит исключительно на меня. Спасибо ему за это. Чем бы это ни объяснялось, мне приятно. Заканчиваем ужин, Дима расплывается, и мы выходим на улицу.

– Ярослава...

– Давай просто Яра, не люблю, когда меня называют полным именем. Как-то слишком официально получается, перебиваю я Диму.

– Хорошо, Яра, так вот, могу я узнать о твоих планах на завтрашний вечер?

– О, пока не думала. Но я задолжала сестре встречу... а что, у тебя есть какие-то предложения?

– Да, как ты смотришь на то, чтобы завтра прогуляться по городу?

– Эмммм, не знаю, черт! Давай завтра созвонимся в обед?

– Отлично, я наберу тебя. Ну что, позвольте вас доставить домой? распахивает дверь машины.

– Будьте любезны, в тон Диме отвечаю и сажусь на пассажирское сиденье.

Закрывает дверь и, обойдя машину, занимает водительское место.

Выруливает машину на какой-то проспект. Я сижу ослабленно, рассматривая то город, то букет, что держу перед собой. Периодически нюхая его. Мы останавливаемся на светофоре. Я чувствую какое-то давление, дискомфорт. Пытаясь понять, что происходит, начинаю крутить головой. Рассматриваю близстоящие машины, и тут сердце обрывается так, что руки начинают дрожать. Мой взгляд, словно приклеенный, скользит по лицу водителя, останавливаясь на губах. Когда поднимаю глаза, упираюсь в карие, пронзительные. Которые, отлипнув от меня, перемещаются на водителя, потом перескакивают на цветы, и снова на меня. А вот этого я уже не выдерживаю и закрываю глаза. Но даже так чувствую, как меня испепеляют взглядом. Отворачиваюсь от

окна. На мое счастье, светофор сменился, мы поехали.

Открываю глаза и тут же натываюсь на встревоженный взгляд Димы.

– Яра, ты чего? Устала? Не волнуйся, мы скоро приедем.

– Да нет, все в порядке. Просто кое-что вспомнила, надо будет сделать, как домой вернусь.

– А-а, ну мы уже недалеко.

И действительно, минут через десять он паркуется во дворе. Помогает выйти, и на прощание целует меня снова в щечку... ну почти, скорее в ушко, приобнимая меня за талию.

– Спокойной ночи, Яра.

– Дим, спасибо за вечер. Доброй ночи. Напиши, как доберешься, хорошо?

– Хорошо.

По улыбке вижу: чрезвычайно доволен моей просьбой.

Садится в машину и уезжает. А я, охватив себя руками, медленно бреду к подъезду. О, пардон, к парадной. Ну, мне же простительно, я ж приезжая. Ничего, утешаю себя я, пройдет пара месяцев и перестроюсь. Коллеги на работе особо и не заостряют внимание на моем «говоре». Слышу сзади шаги. И, конечно же, напрягаюсь. Время-то позднее, хоть и район хороший. И только думаю дать деру до двери подъезда, меня хватают за локоть и разворачивают. Настолько все быстро проделывая, что я даже взвизгнуть не успеваю. Носом утыкаюсь в грудь мужчины, и тут же оказываюсь окутана запахом. Очень знакомым. Это же Егор. Тут над ухом разда-

ется до боли знакомый голос, посылающий такой табун мурашек вдоль позвоночника, что у меня колени подкашиваются. Если бы не держал, точно бы упала к его ногам. Вскидываю голову

Знаете, это были худшие выходные в моей жизни, даже когда я рассталась с Германом, не была в такой опе, в таком моральном и душевном упадке. Сколько раз за эти два дня я останавливала себя от того, чтобы позвонить Егору. Дима не звонил мне: либо обиделся, либо дал время на размышления. Но я выдержала эту ломку, а позвонила и вообще разговаривала только с одним человеком с сестрой.

Следующая неделя проходит совсем как в тумане, мозг включается исключительно на рабочем месте. Вне его дрейфую в мыслях. Дима не звонил и не писал. Я хотела с ним поговорить, правда, но когда набралась смелости и позвонила, абонент был занят, перезванивать мне не стали, а я сама повторно набрать его не смогла. Себе пометку сделала: поговорить с ним, во что бы то ни стало, в конце недели.

В четверг обо мне неожиданно вспомнила моя дорогая сестрица. Ну не каждый же день триндеть по телефону. Тем более на работе, там вообще с личными вопросами строго. Перекуры есть, конечно, но они чуть ли не регламентированы. Поэтому сейчас, увидев ее фото на экране мобильного, я несколько напряглась: к чему бы этот звонок. Взяв телефон, тихонечко просачиваюсь в дамскую комнату. К тому времени, когда я оказываюсь вне зоны слышимости коллег, сестра

набирает меня по второму разу. Отвечаю, затаив дыхание. И не зря. Златка в гости зовет, причем таким тоном настойчивым. И даже не намекает, о чем речь, цель встречи какая.

Ничего не поделаешь, придется ехать.

Златка встречает меня, с таким выражением лица, что у меня перед глазами просто слайд-шоу пролетает: «Муж изменил», «Ребенок заболел», «С родителями что-то случилось». Аж нервный тик начался.

– Златка! Рассказывай! не выдерживаю этой ее театральной печальной паузы.

А эта зараза мелкая, ну как, мелкая. По возрасту только, по росту она на полголовы выше меня будет. Модель, блин. Так вот, эта мать благородного семейства молча провожает меня на кухню. Где накрыт стол, причем со спиртным! От такой картины у меня вовсе волосы дыбом встают.

– Я надеюсь, это вы празднуете, а не то, что я подумала?

– Вот об этом-то ты навряд ли думала, у Златки, наконец-то, голос прорезывается.

– Злат, может, все-таки прекратишь издеваться и объяснишь, что случилось и по какому поводу, простите, пьянка?

– Объясню, поясню и даже разьясню при необходимости. Ярусь, ты ведь виделась с Егором? В ту пятницу, когда мы отдыхали в клубе.

– Допустим, бегаю глазами по кухне и еще больше напрягаюсь я.

– Не допустим, я его видела. И ты тоже, почти уверена.

Потому что он спрашивал, с кем я была.

– И?

– Ярусь, вы виделись, разговор был? смотрит на меня в упор, явно зная что-то, о чем я не в курсе.

– Хорошо! Да, виделись: Егор поймал меня, когда я вышла проветриться. Но разговора не было. Нас Дима видел в несколько двусмысленной ситуации. Потребовал, чтоб Егор отстал от меня, он же совсем не в курсе, что мы знакомы, вот и решил, что тот ко мне пристаёт в наглуую. Егор, конечно, уперся. Я испугалась, что они подерутся, даже протрезвела, не сходя с места, моментально. Повезло, что Димка не пил, я его за машиной отправила, чтоб с Егором объясниться. Плохо получилось. Знаю. Я очень виновата перед ними обоими. А теперь, может, объяснишь все-таки, что за секретность и загадочность такая на тебя накатила?

Сестрица моя (снова молча!) наливает нам коньяк. И так же молча ждет, пока я выпью.

– Злата!

– Еще спасибо скажешь, это анестезия была. Выпивает свою рюмку и уходит в спальню. Возвращается с ноутом. Садится обратно, копается в ноуте, а потом разворачивает его ко мне со словами:

– На, смотри, любуйся.

Я в полном недоумении гляжу на экран и...вижу Егора, его фото. Судя по всему, он далеко не трезвый. И он с девушкой... не думала, что так больно будет, а мне капец как

больно. В голове шумит, руки холодеют.

– Злат, и что? отстраненно спрашиваю у нее, затолкав эмоции подальше.

– А ты дальше листай, там целая лента.

Просматриваю скорее на автомате, как и сказала сестра.

– Ты хотела мне показать, как парню хорошо отдыхается? Кстати, а где это он?

– Егор защитил диплом и уехал с однокурсниками отдыхать в Турцию. Этот фоторепортаж оттуда. Один из пацанов выложил. Сам Егор в соцсетях замечен не был, пользуется в основном Viber.

– Злат, зачем все это? у меня пожар внутри, то, что я вижу, это убийственно для меня. Не знаю, какая цель у сестрицы, понимаю только, что очень хочу быть на месте той девушки, что на фото.

– Зачем? А ты не догоняешь, да?

– Нет! Если хотела по нервам пройтись, у тебя это отлично получилось. Довольна?!

– Нет, милая. Отнюдь не это было целью. Восстанавливаю хронологию, у вас встреча случилась в пятницу в клубе, где Егор периодически тусит. И в пятницу его как раз позвали друзья отдохнуть, да и диплом отметить. Я тоже с ним тогда встретила, к машине шла, он мне на встречу попался. Понятное дело, спросил каким ветром меня, порядочную мать семейства, сюда занесло. Я и сказала, что с тобой тусили, у него сразу глаза загорелись, спросил, где ты. Ну, я и показа-

ла направление, где наш столик был. А дальше знаешь, что? Это по рассказу Кира, Егор там упился, кажется, впервые за всю его сознательную жизнь, почему, не знаю, но приехал он к нам после клуба. И, видно, много интересного поведал брату. Ну, а потом Турция, и вот продолжение гулянки.

– Злат, а мне это зачем знать? черт, я уже не то, что в шаге, я в миллиметре от того, чтобы разрыдаться. Цель твоего повествования?

– Он после тебя так сорвался, неужели еще не понятно? Парень запал на тебя, а в пятницу увидел с каким-то мужиком. Я уж и спрашивать не буду, что ты там ему выдала, чем по ушам наездила, бесполезно. Знаю, что не расскажешь. Та еще разведчица! произносит с сарказмом. Яр, ты же, вроде, должна была жить с ним на квартире? Или я что-то путаю? Откуда взялась хата, где ты сейчас живешь?

– Я сама не ожидала, что квартира найдется. Родители помогли. А Егору (черт, каждый раз, как произношу его имя, горло словно царапает), кхм, я не смогла заставить себя позвонить ему. Понимаешь, не могла.

– Не понимаю. Поясни!

– Злата, слезы начинают капать из глаз, он мне нравится, очень, силы покидают, и я утыкаюсь лбом в столешницу

– Что-то уже было, да?

Киваю в ответ.

– А почему без продолжения? Из-за того придурка, Германа?

Еще раз киваю, и глухо произношу:

– С Егором все намного интенсивнее...я испугалась. Не хочу тех чувств, что он вызывает во мне. Слишком...

Слышу звук отодвигаемого стула, шаги. Со спины меня обнимает и слегка тянет на себя. Откидываюсь на спинку.

– Ярусь, ты совсем не хочешь дать шанс ему...вам? Он же хороший парень. Вовсе не похож на твоего этого Германа. Он другой, хотя бы потому, что он брат моего Кира!

– Злат, с рыданием вырываюсь из ее объятий и вскакиваю, я ему не хочу жизнь портить своими подозрениями, ревностью патологическими. А сейчас он просто перебесится и все, вернется домой, будет работать, девушку себе найдет своего возраста, окончание почти проглатываю: голос срыгается.

– Да при чем здесь возраст? Ты его старше-то всего лет на пять. А вот то, что негативный опыт сейчас ломает тебе жизнь, вот это печально. Добровольно отказываться от отношений с человеком, которому ты далеко не безразлична. Яр, подумай.

– Знаешь, сколько раз я уже обо всем думала?..

– У меня только один вопрос сейчас, давай честно и откровенно. Абсолютно, глядя в глаза.

Смотрю на нее подозрительно.

– Ты хотела бы быть с ним? у меня непроизвольно глаза бегать начинают, Яра! Смотри на меня. Так как?

– Да, произношу и сразу отворачиваюсь, обнимая себя ру-

ками в изнеможении. Злат, вызови мне такси, я домой поеду. Устала. Очень.

Уже дома, стоя под душем, перематывала в голове кадры: те фото, что показала сестра. И медленно сходила с ума от ревности. Ноги совсем не держат, и я стекаю по стеночке на дно ванной. Обхватив колени руками, утыкаюсь в них лбом. Слезы смешиваются с водой. Я запуталась, растеряна. Не знаю, как из всего этого вырваться, как себя вытащить из того, куда сама же себя загнала. От рыданий начинаю икать, это и приводит в чувство. С трудом выползаю из ванной, укутываюсь в полотенце. Иду на кухню поставить чайник, неожиданно приходит мысль, что на днях покупала мороженое. Залажу в морозилку: точно, лежит. Завариваю себе кофе, люблю, конечно, вкусный свежемолотый, но сейчас и растворимый подойдет. И так, с чашкой кофе и банкой мороженого, я устраиваюсь на подоконнике. Может, и странно кому-то, а мне сейчас самое оно. Вроде как не одна. Прикончив эту чашку кофе, нахожу в себе силы, чтобы сходить за телефоном. Не глядя на часы. Лишние раздумья только вредят. Набираю смс Диме. Отправляю. Звонить не рискнула, все же чувствую: время уже позднее, вдруг он не один. Выдыхаю и иду одеваться. Выбираю спортивный костюм. Мокрые волосы заплетаю в косу. Возвращаюсь на кухню за новой порцией кофе с мороженым, и с этой добычей ухожу на балкон. Открываю там окна и, устроившись на диванчике, продолжаю свой релакс. К концу второй чашки кофе приходит

расслабление, и желание послушать музыку. Включаю плейер на телефоне. Отключаюсь от реальности. Даже дремать начинаю. Меня будит сигнал телефона: батарея разряжена, от резкого звука аж подпрыгиваю на месте. Смотрю на часы час ночи! Бреду обратно на кухню, чтоб вымыть посуду. И ухожу спать, телефон ставлю на зарядку, не проверяя.

Уже утром за завтраком включаю его. Ответа нет, я не отчаиваюсь. Подожду до обеда. Пятница проходит без каких-либо сюрпризов и курьезов. Спокойный рабочий день. Звонок застает меня на выходе с работы. Это Дима. Я прошу его приехать на квартиру родителей. Договариваемся на завтра. Добравшись до дома, принимаюсь за уборку и готовлю себе нормальный ужин. В процессе так увлекаюсь, что еды получается на два дня. И ладно, Димку же тоже чем-то накормить надо будет. Он отзванивается мне в 9.00 утра, интересуется, может ли подъехать прямо сейчас. У меня же никаких планов, поэтому сразу соглашаюсь. Чем скорее разберусь с этой проблемой, тем лучше. Минут через 20 слышу: открывается дверь. Я на кухне, завариваю чай. Глубоко вдохнув, выхожу к нему:

– Привет.

Стоит, смотрит на меня, весь такой собранный.

– Привет, Ярослава, по ушам режет то, что Дима произносит мое полное имя, видимо, он решил держать дистанцию. Что ж, может это и к лучшему.

– Проходи, позавтракаем, приглашаю его на кухню.

– Я ненадолго, мне к родителям еще надо сгонять, с неохотой идет на кухню.

– Хорошо, но чаю-то ты со мной выпьешь?

– Ладно.

Усаживаемся за кухонным столом. Молчим, занятый каждый своей кружкой.

– Дим, прости меня и за молчание, и за ту ситуацию дурацкую в клубе. Не хотела я... не думала никак, что так получится может.

– Все нормально, ты мне ничего не должна, все так же сухо отвечает мне Дима.

– Мы сможем друзьями остаться? Пожалуйста.

– Почему нет, я не против.

– Спасибо, Дим, и в порыве признательности накрываю его руку своей ладонью. Простое дружеское рукопожатие.

– Ладно, знаешь, мне уже пора. Если что надо будет, звони.

– Еще раз спасибо.

Провожая его до дверей. Обнимаю на прощание со словами: «Я так благодарна тебе». В ответ мне тишина, что ж, со своей стороны я сделала, что могла. Конечно, понимаю, что выгляжу в его глазах не лучшим образом, только вот с собой поделаться ничего не могу: врать не умею и притворяться, оказывается, тоже. Сделать вид, что он мне нужен, что интересен. Да, в конце концов, что я в нем мужчину вижу, которого хочу. Знаю, что надо уметь приспособливаться, что

надо подстраиваться. Дима, в принципе, идеальный вариант: хорошо зарабатывает, живет самостоятельно. Выглядит супер. И да, я, наверное, дура, непроходимая и непрошибаемая. Потому что не могу этим воспользоваться. Имея в душе Егора, спать с другим. Это и себя насиловать и Диме изменять сразу.

После встречи с Димой время переходит в какой-то тягучий режим. Мозг такие картинки заполонили, что кошмары снятся. Кроме работы вообще ничего не вижу, не предпринимаю никаких попыток завязать знакомства, хотя возможности представляются стабильно. Если не на работе то в метро, если не в метро, то в магазине. Я безразлична к подкатам, мне необходимо время. Освободиться от влияния Егора, иначе у меня не выйдет начать знакомство с другим мужчиной. Для меня время замерло, я как будто в одной точке нахожусь. А на самом деле... на самом деле прошел месяц с начала моей стажировки. Я получила первую зарплату.

За жилье, кроме коммунальных услуг, я ничего не плачу, так родители сговорились. Шмоточничеством не страдала и не страдаю. Ходить развлекаться абсолютно никуда не хочется. Я дома сижу или гуляю по Питеру. Рассматриваю, запоминаю, изучаю. Поэтому у меня остается достаточно свободных денег. И я решаю реализовать свою давнюю идею. Меня эта мысль не раз посещала после окончания универа. Но не могла собраться с силами, чтобы ее реализовать, или просто не готова была. В общем, я начала искать автошколу. Пола-

жив в инете, сдалась и решилась все же позвонить Диме. Он же не может бросить девушку в беде. Особой радости в голосе я не уловила, но пообщались мы достаточно тепло. Он дал мне адрес автошколы, куда я сразу же позвонила. Вооружившись списком документов, которые им необходимо получить от меня, начала их собирать. Через неделю я закончила.

Две недели в новой и совершенно незнакомой для меня среде. ПДД, машины, медицинская помощь и прочее. Моя голова пухла. Иногда взрывалась, но я была просто нереально этому рада. Насколько я уставала, настолько меньше меня посещали ненужные мысли. Сплю теперь уже без сновидений.

Первый раз за рулем... Я, наверное, из через 20 лет до мелочей воспроизведу, что тогда чувствовала и о чем думала. Руки ходуном, ноги тоже. В голове колокол набатом. Пока меня инструктор практически матом не приводит в сознание, с места тронуться не могу. Собираю себя в кучку, волю всю в кулак и вперед, на покорение автострады. Вождение я осваиваю только по выходным. Причем беру самые ранние часы. За что, конечно, меня этот самый инструктор по-тихому ненавидит. И все довольно не плохо, на который-то раз уже и колени друг об друга не стучат, и ладони постоянно вытирать не нужно. Но прилетает мне сюрприз, отомстил, называется. Перенес мне инструктор вождение с утра на вечер. Нет, не специально, конечно, технические проблемы ка-

кие-то. Только меня это уже мало волновало. Уже через десять минут от старта я хватанула столько адреналина, сколько его не было за весь период, что я руль в руках держу. И да, я не могла не накосячить. Просто это было бы слишком фантастично, если бы ничего не случилось.

Я, как полнейший чайник, даже и не поняла, что произошло, пока машина не впендюрилась во что-то. А этим чем-то оказалась иномарка, стоящая впереди. Мозг выключился напроць, и я сидела, словно полнейшая идиотка, уставившись на капот. Инструктора я не видела, только почувствовала, как машина качнулась, когда он вышел, и слышала хлопок двери. Он ее прям от души припечатал. Опустив голову на руль, сажу, жду наказания.

Из ступора меня выводит стук в окно. Вздрагиваю, практически подпрыгнув на сиденье, и медленно, с бешено колотящимся сердцем, а также мыслью «Та на кой оно мне надо вообще?!» «Блажь какая-то, ходила же пешочком 27 лет и еще похожу», поворачиваю голову влево. Хлопаю глазами, надеясь, что тот глюк, который я наблюдаю за окном, исчезнет. Нет, стоит на месте. Засунув руки в карманы джинсов, смотрит на меня.

Нееееет! Нет! Нет! Нет! Это что, вселенский-мать-его-заговор?!! Почему я должна была вписаться именно в его машину?!! Нет, часть меня, конечно, рада. Просто очень, что машина не какого-то высокопоставленного чиновника, ДПС или бизнесмена крутого. Спасибо, Господи! Но что с этим-

то делать? Вот о чем они там успели пообщаться с инструктором? Я вообще теперь смогу экзамен пройти или прямо сейчас могу ехать в школу и документы забирать?

Егор машет мне, мол, «выходи из машины». Да, это именно его машину я так нахально уценила. Открываю дверь и выползаю на свет божий. Прислоняюсь к машине спиной, ибо стоять самостоятельно, увы, не в силах. Глазами асфальт изучаю. Долго мне этим не дают маяться, Егор приподнимает за подбородок голову и сцепляется взглядом.

– Привет, Слав. Давненько не виделись.

– Привет, прошелестела я в ответ. Голос потонул в шуме улицы, и я, сделав над собой усилие, практически навешав себе оплеух мысленно, перестаю изображать из себя мученицу и тряпку. Расправляю плечи и, обхватив себя руками за талию, вскидываю подбородок еще выше, освобождаясь от захвата его пальцев. Чувствую покалывание кожи там, где его пальцы касались меня.

– Привет. Да есть такое, получается бодро, но очень сухо, как поживаешь?

– По-разному получается. После защиты диплома в командировках часто бываю. А ты как?

– Работаю-стажируюсь. И, как видишь, пытаюсь получить права.

– Да, признаться, неожиданная встреча получилась. Я не знал, что ты на курсах вождения, Златка ничего не рассказывала.

– А она и не в курсе. Я, в общем-то, никому ничего не рассказывала. Не говорила, что на права сдаю. Позориться не хотела, если экзамен пройти не смогу. Вождение не сдам.

– Я ясно, значит, я единственный, кто знает теперь этот секрет? Не волнуйся, я могила, его глаза так весело блестят, что оторваться не могу. А ведь в начале разговора столько холода было, что у меня мурашки бегали, и хотелось руки растереть, чтобы разогнать их.

– Спасибо, робко улыбаюсь. Егор, что с машиной? Имя, так давно не произносимое, но такое желанное, подобно меду по языку растеклось и участило пульс.

– Да ничего, разберемся. Не переживай, сдашь ты на свои права, куда денешься.

– Угу, мне б твою уверенность. Сам видишь, как я рулю при езде в час пик.

– А ты кроме как на уроках вождения больше не едешь? Что, парень машину не дает, боится? пытается смягчить свой сарказм, чтобы не звучало так откровенно, но получается слабо

– Нет, Егор, у меня нет возможности дополнительно заниматься вождением, даже не пытаюсь юлить. Не знаю почему.

– А, так твой парень не в курсе, чем ты занимаешься в свободное время? Так доверяет? не могу разобрать: осуждает, сочувствует «моему парню», или стебется вообще? Выражение глаз для меня нераспознаваемо, не могу понять, что он думает. В его взгляде так много эмоций сейчас.

– Егор, у меня нет никого, поэтому и с дополнительными занятиями сложно. Машину мне взять не у кого, ты же знаешь из близких у меня здесь только Злата, продолжаю свои откровения. Ну а че, раз уж начала, зачем останавливаться. Да и вообще, смысл мне сейчас врать, я ж половины не запомню, какой бы лапши ему навешала. Не, не хочу, чтоб меня потом поймали на лжи.

Как только до него доходит, что именно я ему сказала, выражение лица и глаз можно было описать только одним словом: «прояснение». Я даже замерла на мгновение, настолько завораживающе он сейчас выглядел. Цвет глаз из горького шоколада перешел в пьянящий виски. И стал глубоким. Егор как будто весь расслабился, и у меня внутри от этого почему-то щекотно стало; ощущение, сравнимое с тем, когда на языке пузырьки от шампанского лопаются.

– Что? Почему ты так смотришь на меня?

– Нет, ничего, просто вспомнил, что Киру позвонить обещал.

– Ааа, ясно, странно это, конечно, выглядело, только допытываться сейчас не время и не место. Да, по поводу места!

– Нам ведь сейчас полицию ждать надо?

– Вовсе нет, сейчас подъедет мой агент и разберется. Я отвезу тебя домой, настолько он спокойно и уверено это проносит, что стою пару секунд, рот открываю-закрываю, ничего сказать не могу по делу. Изображение есть звука нет.

– Егор, не надо куда меня отвозить, сама справлюсь.

Не хочу я твои планы нарушать, не успеваю договорить: меня обрывают на полуслове. Просто затыкают рот! Буквально! Егор прижимает ладонь к моим губам, вынуждая меня замолчать.

– Славка, тссс. Расслабься и доверься мне. О'кей, кивни если согласна.

Послушно киваю.

– Пойдем, в машину посажу, приобнимает меня за талию и подталкивает к своей машине. Усаживает на переднее сиденье. Что-то говорит моему инструктору, а потом занимает водительское сиденье. Разворачивается ко мне лицом, откинувшись в угол между сиденьем и дверцей машины. И смотрит на меня, не отрываясь. Так, как будто все еще не может поверить, что я сижу с ним здесь. В его машине.

Что уж обо мне говорить, я вообще млею. Откровенно. Наверное, от шока пережитого, мозг не подает сигналов. Не долбит нервную систему, что все неправильно, что не должна. Не должна сидеть и улыбаться ему, наслаждаться его присутствием.

Вот мы и сидим. Молча. Я откинулась на спинку пассажирского сиденья, прижавшись щекой к подголовнику. Смотрю на него. Он смотрит на меня. Чудесато. Потому что совершенно не напрягает. Нет. Притяжение. Оно все сильнее. Мы как два магнита, начинаем притягиваться друг к другу. Неощутимо, только вижу, что взгляд Егора все ближе ко мне. Мгновение и мы уже на расстоянии выдоха друг от

друга. Приподнимаю руку и дотрагиваюсь до него кончиками пальцев. Провожу по щеке, по подбородку и незаметно для себя добираюсь до губ. Все на инстинктах, разум уехал на каникулы, помахав ручкой со словами: «Я здесь все равно не нужен». С трудом оторвав взгляд от своих пальцев на его губах, поднимаю глаза выше, и мой взор тут же ловит взгляд Егора и приковывает. Увидев то, что ему было необходимо, смахивает руку со своего лица и сокращает то мизерное расстояние, что было между нами...

Стук в окно. Сначала слегка, потом более настойчиво, пытаюсь привлечь наше внимание. Я, ничего не соображая, пью дыхание Егора, между губами миллиметры. Не ощущаю, но чувствую. Тепло. Отодвигается от меня, встряхивает головой, потом оборачивается с ничего не понимающим взглядом к окну. Мне из-за него не видно. Поняв, кто и что от него хочет, чертыхается, и раздраженно выдохнув, открывает дверь и выходит из машины. Общается с каким-то мужчиной. Видимо, это тот самый страховой агент, которого мы ждали. Обсудив с ним все, что надо, Егор садится обратно в машину, и мы уезжаем.

В дороге мы молчим, я, совершенно потерянная в своих мыслях, все еще во власти недопоцелуя, молчу, раздавленная эмоциями, что всколыхнула наша встреча. А Егор, видимо, ушел в свои, взгляд очень сосредоточенный. Он весь сконцентрировался на дороге.

С замиранием сердца наблюдаю за тем, как мы въезжаем

во двор моего дома. И в этом накалившемся молчании во мне бьется только одна мысль: «Все, не хочу больше, не хочу отпускать». Да и отпустить выше моих сил сейчас, и задержать не знаю, чем. Ничего в голову не приходит кроме банальщины откровенной: «На чашечку кофе/чая». Но стоит только сформироваться этим мыслям, как тут же в памяти всплывают фотки с его отдыха.

Какой, к черту, кофе/чай, у него же девушка есть. Я-то, дура, уже расчувствовалась, на что вообще губу-то раската-ла?!

– Слав, напомни подъезд, возвращает меня к реальности Егор.

– Мой следующий. Егор, спасибо тебе, что подвез, всем своим видом просто источаю благодарность.

– Да не за что. Слав, ты номер сотового не поменяла?

– Номер? Ааа, ну да, местный поставила. А что ты хотел? кроме аварии нашей повода для звонков не нашла.

– Не подумай чего плохого, позвонить хотел завтра или послезавтра. С этими командировками сложно планы строить.

– Да, понимаю, как у него девушка терпит частое отсутствие? Ааа... звонить зачем? недоуменно гляжу на него.

– В смысле, зачем? Ты на права сдавать собираешь или просто решила деньги лишние потратить на курсы, да и время убить в интересной компании. Это я сейчас про инструктора твоего.

– Да, нееет, сiju, как дура, глазами хлопаю. Он что помогать собрался? Мне?

– Ну, вот и отлично, значит, будем наработывать опыт вождения. На моей машине.

– Егор, может, не надо? Ну, ты же из-за меня в аварию попал.

– Если ты о тех царапинах, что оставила на бампере, то это не сказывается на работе машины. Все равно, сразу его заменить не выйдет: пока страховая все оформит, пока придет заказ, пока в очередь поставят. В общем, не быстро это.

– Извини, я пока мало что в этом понимаю. Но определенно сяду штудировать интернет, когда соберусь покупать машину, улыбаюсь смущено.

– Не страшно. Поправимо. И вернемся к нашим баранам, тебе на старый номер звонить или питерский дашь?

– Да, конечно. Старый у меня для родителей. Записывай новый, уже готовая диктовать застываю, потому что Егор тянется к консоли, берет оттуда свой телефон и протягивает его мне. Предварительно сняв с блокировки.

От удивления мои брови взлетают, кажется, прям до корней волос.

– Что? интересуется, заметив мой изумленный вид. Держи, номер записывай.

– Ла-а-адно, протягиваю я, забирая телефон из его рук. Заношу свой номер, на мгновение задумавшись, как себя обозначить, имени достаточно будет?

– Да, кивает.

Возвращаю ему телефон. А он, покопавшись в нем, наводит на меня и делает снимок. Не предупредив! Да что за нафиг?!

– А это зачем было? хмурюсь.

– Чтобы не перепутать с другом, есть у меня среди знакомых несколько «Славиков».

– «Славиков»? Я же занесла себя полным именем, че происходит вообще?!

– Ну, а я исправил, Ярослава очень официально звучит. «Славка» мне больше нравится, и вы подумайте, этот гаденыш милый еще и подмигивает мне в наглу! Выбешивая просто!

– ...уточню на всякий случай, а то день тяжелый, может, уже чего-то не догоняю. Ты меня завтра-послезавтра наберешь, да? представляю, как выгляжу со стороны.

– Да, я позвоню тебе, как только буду точно знать, что меня не гонят в очередную нашу глубинку.

– Ну, я пошла

– Иди, до встречи.

Еще пару секунд туплю, осознавая, что меня ни поцеловать, ни обнять на прощание не собираются. Черт, я разочарована. Мне обидно! В конце концов. Как так-то? Ведь там чуть не поцеловались! Минутное помутнение? Видимо.

Мое настроение начинает стремительно осыпаться и падать, как песочный замок под сильными порывами ветра.

Открываю дверь, выхожу на улицу. «Все, последний шанс», мысль проскакивает в моей голове. Чуть наклонившись в салон, говорю: «Прощай», и закрываю дверь. Иду к подъезду и с каждым шагом ожидаю: сейчас окликнет, догонит. Нет.

А это значит: я была права. Остаток дня сижу дома и заедаю свое горе разными вкусняшками. Готовлю все, что есть в наличии. Потом иду в свое облюбованное гнездышко: на балкон.

Понедельник. Я полдня в таком нервяке работаю, что к обеду голова трещать начинает от напряжения. Все время кошусь на телефон. Так хочу, чтобы зазвонил. Услышать его голос хочу. Внимание ослабевает, я замечаю ошибки. Осознав, что из-за этого гребанного звонка я теряю контроль и не могу сосредоточиться, дико бешусь. Что не могу держать себя в руках, что внимание ускользает. Пообедав и так и не дождавшись звонка я, стиснув зубы, погружаюсь в работу. Практически окапываюсь в ней.

Получается настолько хорошо, что вообще перестаю замечать окружающее пространство. Не слыша столь долгождан- ный звонок смартфона. Пока коллега, проходящая мимо, не окликнула меня и не сказала, что мой телефон уже разрывает- ся от звонков. Перевожу на него взгляд: вызов безымян- ный. Но мне это и не нужно, знаю каждую цифру. Это точно Егор. И сейчас я боюсь не ответить, но от волнения, от эмо- ций, что накрывают меня с головой, руки дрожать начинают. Кое-как беру мобильник и принимаю вызов.

коробка передач и педали с рулем! И ПДД туда же. Я секса хочу! Сейчас!! Сильно!!! «Боже!» стонает моя внутренняя стерва: «Все! Получаю права и устраиваю себе праздник души и тела!» Не уверена, что Златку отпустят, если хотя бы заподозрят цель моей тусовки. Но это не важно, для разврата всегда компания найдется.

К семи вечера я уже как оголенный провод. После разговора пыталась вернуться в рабочее состояние, при этом мандражируя предстоящей встречей. Кошмарное, надо сказать, состояние. Потому что испытываю впервые. А входящий вызов с необозначенного номера, того самого, производит эффект короткого замыкания. Мне резко становится жарко.

– Я на месте, ты уже закончила?

– Да, подожди пять минут. Сейчас спущусь.

Егор припарковался близко ко входу. Увидела его почти сразу. Он у машины стоял, привалившись к водительской двери. Руки в карманы засунул. От его облика застываю на месте на мгновение, впитывая и запоминая. Одет в костюм, судя по всему, его офисный дресс-код. Белая рубашка и черные брюки.

Поднимаюсь взглядом от расстегнутых пуговиц рубашки и натываюсь на его веселый взгляд. Черт! Запалил! Почувствовал мое пристальное (это еще мягко сказано!) разглядывание и повернулся ко мне лицом. Отталкивается от машины и подходит.

– Привет, черт, его голос! Господи, да я совсем озабоченной становлюсь, когда он на горизонте появляется. У меня же сейчас внутри все колыхается.

– Мм, привет. Поехали?

– Да, запрыгивай, подводит к передней двери. Открывает и аккуратненько, можно сказать, нежненько усаживает на пассажирское сиденье. Господи, как бы мне проще было без этой его воспитанности и галантности! Аааааа!

А пружинка внутри меня все сильнее сжимается, скручивается от воздействия Егора на рецепторы. И я боюсь представить последствия ее выброса. Успокоительное выпить, что ли, иначе наброшусь на него и прямо в машине изнасилую.

Когда подъезжаем к подъезду, предпринимаю попытку отделаться от Егорки хоть ненадолго. Дух перевести. Заведена настолько, что приходится контролировать и голос, и движения.

– Егор, подожди, пожалуйста, меня здесь.

– А что так? Я на чай рассчитывал, произносит он это с таким выражением лица, что сразу становится понятно: проще дать желаемое, чем объяснять невозможность выполнения такой простой просьбы.

– Ох, прости, ты же с работы. Да, пойдем, конечно, ужином накормлю.

И стиснув зубы, впускаю его в парадную. Лифт! Чееерт! Я готова зарыдать: верите, нет?

Заходим в кабинку, я утыкаюсь глазами в пол и меланхолично разглядываю. Трещинки-царапинки-пятнышки. Макушкой ощущая, прям таки на физическом уровне, взгляд Егора. Кожей своей чувствую, что веселится мерзавец. Забавляет его мое поведение.

«А чего бы ему и не поржать над тобой», ехидно интересуется внутренний голос: «Ведешь ведь себя, как семиклассница, которая оказалась наедине с предметом своих мечтаний».

Ууууууууу! Бесишшшшь!

Я так зла, что практически вылетаю из лифта, как только створки открываются. И едва не ломаю ключ об замочную скважину, открывая квартиру. Зайдя внутрь, сразу же устремляюсь в свою комнату. Уже скинув, вернее, сорвав с себя офисный наряд, вспоминаю, что пообещала накормить «учителя».

Набрасываю халатик и топаю на кухню. Там никого. Ладно, думаю, сейчас с ужином разберусь и пойду искать свою «потеряшку». А может, так и сидит в лифте, ржет надо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.